

Вопреки

16+

Александра Паньшина

Александра Паньшина

Вопреки

«ЛитРес: Самиздат»

2014

Паньшина А. Ю.

Вопреки / А. Ю. Паньшина — «ЛитРес: Самиздат», 2014

Что бы вы сделали, если бы вас насильно развели с любимым человеком? А если бы при этом пригрозили его жизнью, и только от вас бы зависела жизнь любимого человека? Кира выбрала единственно правильный вариант - она вышла замуж за ненавистного ей человека, и этим спасла своего возлюбленного. И теперь перед ней встала непростая задача: она всеми силами должна придумать план мести, заставить страдать своего мужа и обанкротить его. Но как это сделать, когда он всегда оказывается на шаг впереди? Он очень богат, влиятелен, знает наперед обо всех ее действиях, на корню руша все ее планы. И как вернуть Мужчину Своей Мечты?

Любить – значить не делать то, что хочешь, а то, что нужно...

Часть I

– «Аппарат абонента выключен или находится вне зоны действия сети...»

– Черт, – выругалась Кира, в очередной раз, услышав нудный голос тетки в телефоне любимого человека. – Злат, вот где его черти носят? – тут же обратилась девушка к сидящей напротив лучшей подруге. – Уехал по делам... Хорошо! Но телефон зачем выключать?! Вот знает же, что буду звонить, – Кира глубоко вздохнула и сделала недовольное лицо.

Однако взгляд ее был невозмутим. Казалось, она даже не была расстроена, ведь скорее такое его поведение было предсказуемо и даже привычно.

Девушки сидели в довольно-таки просторной кухне, которая была обустроена со вкусом, создавая атмосферу уюта и тепла, и пили кофе. Кира уже на протяжении часа пыталась дозвониться до своего жениха.

– По-моему, у него входит это уже в привычку, – сделала свое заключение Злата, откинув назад прядь длинных золотистого цвета волос.

– Аха, – как-то задумчиво и медленно закивала Кира, но, быстро выйдя из состояния оцепенения, в один глоток допила свой кофе.

– Вот сдался же тебе этот Димочка, подружка! – пропела Злата. – Тебе бы только и получать любовные записки с содержанием: «Дорогая Кирочка, мне так тебя не хватает. Я так скучаю без тебя и готов сделать все, что ты пожелаешь!» или «Дорогая Кирочка! Из-за тебя мое сердце обливается кровью!» – она театрально изобразила эту картину и весело рассмеялась.

– А для убедительности записка действительно должна быть написана кровью, – не без сарказма подхватила Кира.

– Ага! Ведь ничего не действует на девушку сильнее, чем нанесенное себе увечье! – весело рассмеялась подруга.

– Возможно, – Кира прищурившись посмотрела на Злату. – Вот только и ты должна такие же записочки получать, а не жить в постоянных болезненных отношениях со своим...

– Не начинай, – пропела Злата, обрывая подругу и не желая слушать шквал очередных упреков в сторону ее возлюбленного.

Но Кира и сама не горела безудержным желанием продолжать тему возлюбленного своей подруги. Она никогда полностью не одобряла ее выбора, но и осуждать было ни к чему. Тем более, что у самой в отношениях творилось не пойми что.

– Поехали! – быстро проговорила девушка и решительно направилась к выходу.

– Куда? – недоуменно спросила Злата, но последовала за подругой в прихожую.

– Сделаем Диме сюрприз, – ослепительно улыбнулась Кира.

– А почему ты решила, что он дома?

– Я почему-то в этом уверена, – ответила Кира уверенным голосом.

Сев за руль своего белого «Ягуара», Кира заметно разнервничалась. Заметив ее волнение, Злата спросила:

– Плохое предчувствие?

– Не по себе чего-то, – Кира запустила двигатель, немного выждала и плавно тронулась с места.

Однако, выехав на дорогу, девушка утопила в пол педаль газа. Машина на бешеной скорости неслась по вечернему Питеру. Злата даже не пыталась сделать замечание подруге. Все равно было бы бесполезно. Кира всегда все делала по-своему. Да и к тому же замечания были бесполезны – Кира отлично водила машину в любом состоянии. И очень часто превышала скорость.

Подъехав к нужному дому, Кира кивнула в сторону парковки, сказав:

– Машина на месте. Я же говорила, что он дома!

Девушка достала мобильник и снова набрала номер любимого.

– «Аппарат абонента выключен или...»

Она нажала на кнопку «Завершить вызов», вновь выругалась и вышла из машины.

– Я с тобой! – выскочила следом Злата. – Что-то мне подсказывает, что и меня обманывают.

– Вы же вроде снова расстались на прошлой неделе? Или уже снова помирились? – ёрничала Кира.

Поднявшись на четырнадцатый этаж, Кира грустно улыбнулась. На этаже слышалась громкая музыка за нужной дверью.

Еще немного выждав, Кира нажала на звонок...

Еще раз...

Теперь уже Кира не убирала палец с кнопки звонка.

– Крепись, подруга! – только и сказала Злата.

Кира уже настойчивее звонила в дверь, иногда делая секундные перерывы. Наконец, дверь открыли!

На пороге стоял красавец блондин с небесно-голубыми глазами. Увидев Киру, он сначала сделал квадратными глаза, еще через секунду просто открыл, было, рот, а еще через секунду он выдавил из себя что-то наподобие улыбки и запинаясь произнес:

– Кирюха? Что ты тут делаешь?

– Паш, – улыбнулась Кира. – Ты теперь так приветствуешь невесту лучшего друга?

– Ой, извини! Привет, дорогая! Не ожидал увидеть тебя, – Паша с улыбкой обнял девушку, потом увидел Злату и еще больше расплылся в улыбке. – Златуль! – он потянулся, чтобы обнять и ее.

Затем попытался поцеловать, но Злата увернулась.

– Опустим мелочи, – с едва заметным отвращением сказала Злата.

– Паш, – снова привлекла к себе внимание Кира. – Я так полагаю, у вас супер-вечеринка... Дима, конечно же, там?

– Э-э... нет, – невозмутимо ответил Паша, слащаво улыбнулся и закрыл проход своим мускулистым телом. – Мне Дима ключи дал от своей квартиры, а сам по делам на пару дней уехал... Я думал, что ты в курсе... Он тебе не звонил разве?

– Звонил, звонил. А в Москву он пешком ушел? И сейчас видимо через лес идет? Его телефон вне зоны. Или он все-таки уже добрался и сейчас отдыхает? – Кира кивком головы указала в квартиру. – Машина его стоит на парковке! – с этими словами она отодвинула Пашу, что далось ей с большим трудом, и прошла в квартиру.

– Отдал тебе свои ключи от квартиры?! – не без сарказма спросила Злата, обращаясь к Паше и проходя мимо него, стараясь даже слегка не задеть парня.

Паша, обреченно вздохнув, закрыл дверь за неожиданными гостями.

В огромной шести комнатной квартире Дмитрия царил настоящий хаос! Знакомых Кира увидела много. Кто-то действительно был рад ее видеть, кто-то выглядел очень удивленным. И никто не знал, где находился Дима.

Злата шла следом за подругой, а, чтобы не упустить ее в толпе, взяла за руку.

Одну из комнат превратили в клуб со всем прилегающим. Конечно, найти тут Диму было нереально, и Кира проследовала в следующую комнату. В этой находились несколько ребят и бурно обсуждали какую-то тему за бутылочкой дорогого (несомненно) коньяка и курили кальян, играя в покер. Ставки, как всегда, были немаленькими. Появление Киры они даже не заметили. Но и Дмитрия среди них тут не оказалось. В другой комнате стоял бильярдный стол, бар, диван в углу с парой кресел. Народу тоже много... Димы снова не было.

– Что, интересно, он отмечает? И кто большинство из этих людей? – спросила Злата.

– Не знаю, но намереваюсь это выяснить! – ответила Кира и открыла дверь в спальню.

Дверь оказалась не заперта и было темно.

Но спальня не была пустой! Кира и Злата услышали страстные негромкие стоны. В мужском голосе Кира сразу узнала голос Димы. Женский, однако, тоже показался ей знакомым... Но она не могла вспомнить, кому он принадлежит. Не до того ей сейчас было...

Дима... с кем-то... на их кровати...

Глаза привыкли к темноте, да и свет немного попадал с коридора. В девушке она уже узнала свою хорошую подругу – Катю.

Кира и Злата стояли в оцепенении около минуты, не в силах даже пошевелиться, не то чтобы что-то сказать. Дима с Катей настолько были увлечены друг другом, что вошедших не замечали. А возможно, уже и просто не обращали внимания на то, что дверь периодически открывалась кем-нибудь из гостей.

Но могли бы закрыться?!

Найдя в себе силы и собравшись с духом, Кира провела рукой по стене и щелкнула выключателем. На ее лице застыла какая-то стервозная усмешка. Дима с Катей тут же, резко прекратив свое занятие, обернувшись на дверь.

Сначала Дмитрий видимо хотел крикнуть, возможно и оскорбить того, кто посмел прервать его увлекательное занятие. Но того, КОГО он увидел в дверях – увидеть никак не ожидал. Это видно было по его лицу. Катя в страхе тут же натянула простынь по горло.

– Кира?... – пискнула она. На лице застыл страх. Она не знала, чего ожидать от Киры. – Это... это не то, что ты подумала, – только и смогла проговорить Катя.

– Действительно, – сморщилась Кира, не переставая улыбаться. – И как я могла подумать, что вы занимаетесь тут сексом? И да, конечно же, вы уже собирались присоединиться к остальным!

– Кириш! – Дима соскочил с кровати и принялся быстро надевать джинсы на голое тело. Он изменил ей! С ее подругой!!!

Сердце Киры кровью обливалось. Оно, наверное, должно было просто разорваться от такого предательства. Девушка совсем не представляла, что сейчас правильнее сделать, как поступить. Это было предательство, как со стороны жениха, так и со стороны хорошей подруги.

И, черт, это было вообще неожиданно! Хоть кто! Но точно не Катя! Как такое вообще могло произойти?! Сколько времени продолжался обман Димы?!

В голове творился настоящий хаос и полное отрицание увиденного. Но как она могла отрицать то, что видела собственными глазами?

Но внешне Кира выглядела настолько спокойно, что это даже пугало.

– Нет, нет! – быстро и отчетливо сказала Кира, снова ослепительно улыбнувшись. – Не одевайся! Продолжайте! И... извините, что прервала вас. Пошли отсюда, Златуль! Пахнет мерзостью. До тошноты.

Кира щелкнула выключателем, закрыла дверь с обратной стороны и быстро направилась в комнату с бильярдным столом.

Дима выскочил из спальни и побежал за Кирой. Догнал он ее уже у бара. Девушка достала бутылку мартини и направилась к выходу, по пути молча оттолкнув мешавшегося Дмитрия, который бормотал что-то типа «извини... не устоял... она соблазнила... я дурак...» Что-то еще, но Кира не слышала и старалась не слушать. Она даже ничего не замечала вокруг. Она сдерживала слезы из последних сил. В глазах была пустота, на лице невозмутимость.

Кира уже не улыбалась. Златка семенила рядом, но на выходе из квартиры ее перехватил Паша, крепко сжав в объятьях.

– Пусти! – с ненавистью в голосе прошипела Злата.

– Им надо побыть наедине и обо всем поговорить, – спокойно ответил на это Паша, кивнув в сторону Киры и выскочившего следом за ней брюнета в одних джинсах и босиком. – А нам с тобой!

– Не о чем нам с тобой разговаривать, – Злата устало посмотрела на Пашу.

Лифт стоял на этаже, и Кира быстро заскочила в него. Дима последовал за ней.

Ну, конечно, разве ж он остался бы на этаже! Попытаться выставить из кабины Диму было равносильно тому, если бы ее попросили передвинуть шкаф. При большом желании она конечно смогла бы, но не хотела тратить силы и время. А еще боялась разреваться у него на глазах. Не проронив ни слова и стараясь не смотреть на него, она открыла бутылку и сделала глоток итальянского напитка.

– Не дури, любимая! – мужчина попытался отнять бутылку, но Кира метнула в его сторону ТАКОЙ свирепый взгляд, что парень сжал голову в плечи и не нашелся, что ответить.

Кира сделала еще один глоток.

– Хоть бы закусить взяла чего-нибудь или запить, – попытался вставить свое слово Дима. – Он же приторн...

Еще один уничтожающий взгляд Киры в его сторону, и он просто замолчал. Кира достала из сумочки пачку «Кент» с ментолом и закурила. Она уже успела на некоторое время заставить себя успокоиться. Она потом даст волю чувствам. Может даже криком отчаяния... Позже. Когда избавиться от кареглазого брюнета. Ей нужно только дойти до машины.

– Чего за мной поплелся? – спросила Кира, выпустив дым в лицо Димы.

– Я люблю тебя!

– ... но не могу отказать себе в удовольствии трахать твою сексуальную подружку! – без сарказма закончила за него Кира, усмехнувшись.

Она не без труда сдерживала голос от истерики. Часто затягивалась сигаретой, но старалась делать это размеренно, чтобы Дима не понял ее настоящего состояния. Казалось, прошла целая вечность прежде, чем двери лифта наконец-то открылись на первом этаже.

Кира вышла во двор. Дмитрий выскочил следом, перегородил ей дорогу и обнял за плечи.

– Кирюх, не дури! Ну, куда ты поедешь? Ты ведь уже выпила!

Кира молча посмотрела в глаза жениха, на его руку на своих плечах, снова на Диму. Тот поспешил убрать руки с плеч девушки, но уходить с ее пути не стал.

Кира сделала еще один глоток мартини. Она и не чувствовала, что мартини был слишком приторно-сладким. Обычно она добавляла лед или просто разбавляла напиток соком либо спрайтом.

– Уйди с дороги! – ровным и совершенно спокойным голосом попросила Кира.

– Я тебя никуда не отпущу! Ты выпила!

– А ты заметил, что это не просьба была? – Кира сделала еще глоток из бутылки и попыталась было обойти Диму, но он не позволил ей этого сделать.

– Пошли в квартиру, – он умоляюще посмотрел девушке в глаза.

– Что, прости? – Кира поперхнулась от негодования, однако быстро взяла себя в руки с помощью очередного глотка мартини.

– Пошли в квартиру, – терпеливо попросил Дмитрий.

– Меня тошнит... – исказила лицо Кира.

– Хватит пить, – Дима снова предпринял попытку отобрать бутылку, но снова тщетно.

– От тебя тошнит, а не от мартини! – закончила Кира, снова сделав глоток.

– Кирюш, я не буду говорить, что не хотел ее... Я же мужчина!

– Кобель, – коротко сказала на это Кира. – Мог бы трахаться хотя бы не с моей подружкой. Хотя знаешь, с сегодняшнего дня можешь делать что угодно и с кем угодно, – Кира улыбнулась и снова глотнула из бутылки.

– Больше не хочу, – спокойно отреагировал парень.

– Это меня уже не волнует, – тем же тоном проговорила Кира.

– В каком смысле? – резко спросил Дима, заметно начав нервничать.

– В прямом, – коротко и резко ответила Кира и снова выпила.

– У нас в августе свадьба! – выпалил Дима. – А то, что случилось там, в комнате это всего лишь мимолетное желание! Я не устоял! Со всеми бывает!

– Со мной нет, – улыбнулась Кира. – Даже в мыслях не было никогда.

– Я имел в виду мужиков, – поправился Дима. – Кирюш, я люблю только тебя! Прости меня, пожалуйста! – мужчина встал на колени перед девушкой, обеими руками схватил ее свободную руку и начал было ее целовать, но Кира вырвала руку и спокойно отошла от парня.

Но, сделав пару шагов, она остановилась и обернулась. В ее взгляде была боль. Сильная. Она его любит.

Но что делать? Простить?

Нет уж! До свадьбы осталось каких-то три с половиной месяца.

НЕТ! К черту свадьбу! Она могла бы простить что угодно. Но не измену. Еще и с подружкой. Да и нет у нее больше этой подружки. Как нет больше и жениха. Кира никогда не сможет простить такое и переступить через себя.

Дима молча смотрел на нее, но с коленей не вставал. Прошло всего около минуты. Он надеялся, что она одумается. Он видел ее внутреннюю борьбу с собой. Он был уверен, что она поступит так, как ему было нужно! Она всегда поступала так, как ему было нужно.

Он поднялся с колен и протянул к ней руку.

– Пошли! – коротко сказал он, совершенно уверенный, что она уже и сама собирается пойти с ним, просто сейчас показывает свой характер и хочет, чтобы он еще поуговаривал ее и поизвинялся перед ней.

– Как ты себе это представляешь? – нахмурилась Кира.

Как же просто у него все было!!!

– Как я туда сейчас вернусь-то? Ты всего несколько минут назад там трахался с моей бывшей подружкой, – она намерено сделала ударение на слове «бывшей». – Это все знают. Все видели. Даже, если кто-то и не видел вас, в чем я очень сомневаюсь, узнают от тех, кто видел. И с удовольствием будут снова меня обсуждать или осуждать, или что там еще делают в таких случаях.

– Я ее прогоню, – улыбнулся Дмитрий, облегченно вздохнув. – Эту проблему мы сейчас же и решим! И никто ничего не будет говорить о нас и конкретно о тебе.

– Да нет, не стоит, – Кира снова выпила, сделала последнюю затяжку и выбросила окурочку намеренно под ноги Димы.

Он проследил за полетом сигареты, и ему этот жест не понравился. В глазах на мгновение вспыхнул недобрый огонек, но Дима с этим тут же справился, вновь переведя взгляд на невесту.

Она уже захмелела. Чувствовала себя увереннее. Теперь она стала спокойной. Временно, конечно. И только для того, чтобы Дима так думал.

– Ну, все, решили уже! – твердо сказал Дима и сделал шаг в ее сторону. – Пошли!

– Пошел к черту! – резко сказала Кира.

Затем она сняла с пальца красивое кольцо с бриллиантом и выжидающе посмотрела на жениха.

– Ты чего задумала? – не на шутку встревожено спросил Дмитрий.

– Пошел к черту вместе со своей свадьбой! – с этими словами она с размаху выкинула кольцо куда-то далеко в сторону.

– Ты что творишь, ненормальная?? – закричал мужчина и схватил Киру за локоть. – Ты хоть знаешь, сколько оно стоит?

– Мне больно! Пусти меня! – Кира вырвала руку из цепких лап Димы и развернулась, чтобы уйти, но брюнет снова схватил ее за запястье, вырвав из рук бутылку.

Кира не растерялась. Резко обернувшись, она со всей силы залепила ему пощечину. От неожиданности Дима ослабил хватку. Кира незамедлительно этим воспользовалась и броси-

лась к машине, доставая из сумочки ключи. Слезы уже просто душили ее. Дима не сделал больше и шага в ее сторону.

– Вернешься! – прокричал он ей в след.

Кира не ответила, не обернулась.

Машина со шлейфом тронулась с места.

Как у нее не разорвалось сердце от боли, она не знала. Ей было нечем дышать. Слезы... они ее душили. Она уже ни о чем не думала.

Она остановилась у супермаркета. Купила бутылку мартини и сигарет. Телефон разрывался от звонков: Злата, Дима, Паша, Катя, снова Златка.

Кира сидела в машине на стоянке у супермаркета и смотрела в одну точку.

– Что теперь? Как дальше-то жить?

Да, любила. Но не могла простить за подругу. Слишком больно!

Внезапно и резко, словно по щелчку, она перестала испытывать к нему чувства. Словно эти чувства выключили одним нажатием кнопки. Ей только было жаль потраченного времени на него. А чувств не осталось. Она больше ничего не чувствовала к этому человеку. Словно ничего не было. Внезапная пустота. И нет никаких мыслей.

Она не знала, сколько прошло времени.

Это и не имело значения.

Снова зазвонил телефон. Кира посмотрела на дисплей.

Златка.

– Да, Златуль, – ответила Кира.

Расстраивать единственную лучшую подругу ей не хотелось.

– Тебя где носит? – закричала в трубку подруга. – Я переволновалась! Места себе не нахожу! Ты где?

– Все нормально, – бесцветным голосом ответила Кира. – Я хочу побыть одна. Не переживай, – с этими словами она отключила телефон и бросила его в бардачок.

Девушка открыла бутылку мартини, сделала пару глотков, поморщилась, тут же закурила и запустила двигатель.

Кира почти на бешеной скорости неслась по Невскому проспекту, периодически делая приличные глотки мартини.

Да, у них были разные ссоры, недолгие расставания, возможно усталость друг от друга. Возможно, она сама не уследила, в какой момент их чувства превратились в привычку и просто в потребность друг в друге. Или в потребность только Киры в Диме? Он часто что-то недоговаривал, надолго уезжал, подолгу не звонил. Она привыкла к этому и перестала обращать на это внимание. Ей казалось, что так все и должно было быть. Возможно, в какой-то момент она попросту пропустила тот факт, что их отношений как таковых, уже и не было. Да, он сделал ей предложение, потому что вроде как так было нужно и прошло уже много лет, как они просто встречались. Да, она согласилась, потому что вроде как должна была согласиться, ведь они уже много времени были вместе, и их судьбы вроде как были предreshены. Да и все вокруг уже привыкли, что они были вместе.

Сейчас была очень огромная пустота в душе, сравнимая с дырой в сердце. Она не могла перестать плакать. Слезы ей застилали глаза. Она почти не видела дороги и ехала разве что наугад. Пустота в душе лишь усиливалась. Иногда она чувствовала боль. И эта боль в скупе с пустотой становилась только сильнее!

Иногда Кира действительно думала, что больше не может дышать. Тогда она начинала с жадностью глотать воздух.

– Как же больно, – сквозь рыдания вслух проговорила девушка. – Что же ты наделал? Я же тебя так сильно люблю! Я не могу без тебя жить! И простить не могу.

Она открыла бутылку, сделала еще глоток, закрыла бутылку, положила на переднее пассажирское сидение и закурила.

– К черту ВСЕ!!! – девушка резко вывернула руль вправо, направляя машину напрямик в Неву.

Машина быстро приближалась к каменному преграждению от реки.

К счастью, на пути никто не попался из гуляющих по Невскому проспекту людей. Кто-то от испуга закричал, кто-то молча открыл рот и широко раскрыл глаза, кто-то показывал пальцем, кто-то просто покрутил пальцем у виска. Все с интересом наблюдали, что же произойдет дальше и чем закончится эта история. Кто-то не растерялся и начал снимать на телефон.

За считанные секунды Кира передумала о своем решении, успев пожалеть об этом. Разум победил мимолетное желание покончить с собой. Она резко нажала на педаль тормоза, но машина неслась уже по газону.

Кира уже полностью утопила педаль тормоза в пол, делая кратковременные перерывы в нажатии на тормоз, но машина продолжала скользить по траве.

Это конец... Только и успела подумать девушка, зажмурившись и пожалев о внезапном и необдуманном порыве.

Удар был несильный, но ощутимый. Подушки безопасности, к счастью, не сработали. Опасность миновала. Кира открыла глаза и облегченно выдохнула. Затем подняла бутылку с пола и вышла из машины, не забыв вытащить ключи.

До нее тут же донеслись упреки в ее адрес. В основном ненормативной лексики. Она не обратила на это внимания. Нажав на кнопку сигнализации, больше автоматически, чем переживая за безопасность и сохранность машины, Кира медленно подошла к преграждению и села на него, перекинув ноги на ту сторону.

– Не нужно, – тут же услышала она очень приятный голос парня, который вернул ее к реальности.

Кира повернула голову в сторону доносившегося голоса.

Это был голубоглазый брюнет. Лет тридцати трех. Может немного больше. Он был очень красив. Вот только его глаза были нереально грустные. В них девушка увидела нестерпимую боль.

– Чего не нужно? – тихо спросила она, не понимая мужчину.

– Прыгать туда, – коротко ответил парень, при этом грустно улыбнувшись одним уголком рта.

– А с чего ты решил, что я собралась прыгать? – Кира грустно усмехнулась.

Он пожал плечами, кивком головы указав на ее машину.

– Я просто подумал, что это очевидно, – ответил он через небольшую паузу.

Тут Кира обратила внимание на акцент в его голосе и поняла, что он не может сформулировать свою мысль.

Она улыбнулась ему той же грустной улыбкой, что и он.

– Я хотела покончить с жизнью, но потом передумала. Есть же, наверное, и другой выход.

– Выход есть всегда. Для начала можно просто выпить, – и он слегка приподнял руку с полупустой бутылкой виски.

Акцент явно красил незнакомца, придавая ему особенный шарм.

Кира приподняла свою руку с бутылкой мартини, согласившись с ним:

– Тогда я уже начала его искать.

Отовсюду слышалась музыка. Ночь была на удивление теплой для начала мая.

– Я люблю питерские ночи, – нарушил тишину незнакомец, глядя на проплывающие мимо прогулочные катера и яхты.

– Скоро начнут разводить мосты. Безумно красивое зрелище. Не знаю, чем, но мне так нравится еще с детства наблюдать в этот момент за всем, что происходит вокруг. Эта атмосфера! Много раз любовалась этим и наверно никогда не перестану любоваться, – как бы между прочим продолжила разговор девушка.

– В этом есть что-то. Это завораживает и как-то успокаивает, – кивнул парень. – Помогает забыть. Ну или как это будет? Отвлечься, наверное. Да, более подходящее слово.

Да, акцент его определенно красит! Он свободно говорит на русском языке. И чувствовала она себя с ним как-то легко и непринужденно. И пусть она подумала об этом всего через несколько минут с начала общения и ни о чем не говорящих пару фраз. Но очень часто с людьми так и начинаются знакомства. Она не чувствовала себя с ним некомфортно. Более того, в нем чувствовалось что-то родственное. Ей захотелось обо всем ему рассказать. Просто выговорится незнакомому человеку.

– Я сегодня застала своего жениха со своей очень хорошей подругой. У нас должна была быть свадьба в августе.

– И что ты сделала? – мужчина вдруг необыкновенно оживился и с неподдельным интересом заглянул ей в глаза.

– Ничего, – Кира пожала плечами. – Вышла из квартиры. Он кинулся следом в одних джинсах и босиком. Выскочил за мной на улицу. Начал умолять меня вернуться к нему.

– А что сделала ты? – заинтересовался еще больше иностранец.

– Выкинула куда-то далеко в кусты его кольцо с бриллиантом и послала к черту, влепив пощечину напоследок, – грустно улыбнулась Кира.

Начали разводить мосты. Они молча любовались этим зрелищем, пили спиртное из горла из своих бутылок. Кира закурила.

Но, сделав одну затяжку, она выкинула сигарету в воду. Следом полетела зажигалка с пачкой.

– К черту и эту гадость! – громко и уверенно сказала Кира. – Начну новую жизнь. Правда, пока не знаю, с чего начать, – пожала она плечами.

– Ну, – незнакомец, ослепительно улыбнувшись, посмотрел на девушку. – Первый шаг ты уже сделала, – он указал взглядом на плавающую на поверхности воды пачку сигарет.

– Да, – тоже улыбнулась девушка. – Но я не знаю, что дальше!

– Время покажет, – только и сказал иностранец.

Над их головой взорвался салют. Затем еще один и еще. А следующий фейерверк словно осветил все небо далеко вокруг. Залпы сменяли друг друга, и небо засияло разноцветными огнями. Красивая громкая музыка, свист и радостные возгласы людей со всех сторон. Рядом проплывала самая красивая и шикарная из всех увиденных яхта, на которой играли свадьбу.

Кира услышала какой-то сдавленный смешок. Она посмотрела на рядом сидящего мужчину. Его лицо исказила боль. Ей даже показалось, что по его щеке стекла скупая мужская слеза.

Она не стала его ни о чем спрашивать. Скорей всего, на то есть свои причины. Если захочет, он сам ей расскажет. Она не хотела быть навязчивой.

Отвернувшись, Кира сделала большой глоток мартини, смотря на уплывающую яхту. Там было очень весело, шумно и многолюдно.

Кира грустно улыбнулась.

Незнакомец снова первый прервал затянувшуюся тишину:

– Несколько часов назад я был нереально счастлив. Ведь еще немного, и я должен был жениться на самой красивой девушке на свете, которую любил всю свою жизнь.

Кира, вздрогнув, резко посмотрела на мужчину. Но тот смотрел куда-то далеко, не моргая и не шевелясь. Он словно душой был сейчас снова в том событии, о котором сейчас начал

рассказывать. Он говорил ровно, иногда замолкая ненадолго. Наверно вспоминал, как будет по-русски то или иное слово. Или просто подбирал нужные слова.

– В церкви собралось очень много народу. Даже не всем нашлось места, чтобы присесть. Через полчаса должна была начаться церемония... брак... ммм...

– Бракосочетания, – подсказала Кира.

– Да, благодарю, – кивнул мужчина. – Сложное это слово на вашем языке. Я знаю, что жениху нельзя видеть невесту до свадьбы. Но я уже очень соскучился, не мог ждать. Я пошел к ней. Зашел в комнату, где она находилась в ожидании времени выхода, – тут его голос дрогнул, и он тут же поспешно сделал несколько глотков виски.

Бутылка опустела. Он как-то на нее разочарованно посмотрел и поставил рядом с собой. Кира тут же протянула ему свою бутылку. Он снова сделал пару глотков и продолжил:

– Она занималась любовью с моим братом-близнецом прямо в подвенечном платье. Говорила, что любит только его, называла его по имени. Они не заметили меня. Я закрыл дверь и ушел. Вот только ноги не слушались меня и разум отказывался верить. Я не понимал, что происходит и сколько прошло времени. Я был словно в каком-то трансе. Не могу описать это состояние. Очнулся я у алтаря, когда начала играть музыка. Она шла ко мне. Она выглядела счастливой. Она улыбалась. И она была похожа на ангела! Вся в белом и нереально красива! Она подошла, не переставая смотреть на меня влюбленным взглядом. Я не понимал и до сих пор не понимаю, для чего она это делала?! Если хотела с ним быть, а он хотел быть с ней, то для чего было столько обмана? Зачем было нужно создавать такие сложности? Я смотрел какое-то время на нее. Но кроме лжи в ее глазах я больше не видел ни любви, ни нежности в мою сторону. Оказывался верить, конечно, что это происходит на самом деле, а не в каком-то фильме.

Он вдруг рассмеялся, а Кира затаив дыхание ждала продолжения.

Конечно, он не женился, иначе бы его тут не было.

– Я поцеловал ее. Долго целовал. Это был прощальный поцелуй. Она сказала: «Люблю тебя» Я ответил, что нельзя любить двух. Она не поняла. Или сделала вид, что не поняла. Или вообще собиралась соврать в очередной раз. Я не знаю. Да и мне было все это уже не важно. Я подошел к брату, подвел его к ней. Сказал, что прощаю их ложь и быстро пошел к выходу. Я уступил своему брату. Я очень люблю брата и желаю ему только хорошего. Но не понимаю, если она его любила, почему собиралась выйти замуж за меня? Я не осмелился спросить. Не хотел знать правду.

– Представляю, что творилось в церкви, – усмехнулась Кира, пораженная рассказом.

– Не знаю, – пожал плечами иностранец. – Пока я шел, они были, наверное, в шоке. Все молча смотрели, как я быстро шел к выходу. Я не знаю, поженились ли они. Я выключил телефон. Взял билет до Питера. И вот я тут. Бродил по улицам долго. Думал. Потом пришел сюда. Пил и смотрел на всех. Потом услышал крики за спиной, обернулся. Прямо на меня быстро неслась машина. Я подумал, что вот он и конец. Значит так и должно быть. Я бы тоже, наверное, погиб при столкновении. Но был только маленький удар, потом из машины вышла ты. Едва тебя увидев, я сразу понял, что у тебя случилось какое-то горе. На тебе...э-эм...не было лица. А потом я подумал, что ты решила просто прыгнуть с моста.

– Я в последний момент поняла, что не смотря ни на что, я безумно хочу жить, – сказала в свое оправдание Кира. – Еще за одной? – Кира покрутила в руках пустую бутылку и посмотрела на друга по несчастью.

– А у вас разве продают спиртное после одиннадцати?

– Нет, если не знать где покупать, – Кира с искренней улыбкой подмигнула новому знакомому.

Кира подошла было к машине, но передумала садиться за руль, аргументировав, что хватит ей кататься сегодня за рулем. Мужчина спросил, не угонят ли или не увезут ли на эвакуа-

аторе? На что девушка со смехом ответила, что настанет момент для второго шага в новую жизнь – покупки новой машины.

Да, мартини сделал свое дело. Кира заметно расслабилась, а может даже и повеселела. Конечно, она явно понимала, что это все только благодаря алкоголю. Она старалась не думать о Диме, о свадьбе. Жизнь не заканчивается на Диме. Есть много других мужчин. Хоть ей сейчас и не был никто нужен. Но и к бывшему жениху возвращаться не стоит. Она считала, что это глупо. Он изменил ей не с какой-то незнакомой девушкой, а с Катериной – с ее второй лучшей подругой.

Хотя, какая она теперь ей подруга? Уже никто после случившегося. Кира не ожидала такого предательства от нее. Как и от него.

– Понимаешь, – делилась она своими мыслями с незнакомцем. – Я бы ему смогла простить что угодно! Возможно даже и измену. Но с незнакомой девушкой и если бы вообще никто об этом кроме них двоих больше не знал! Я же понимаю, что вы все, мужики, изменяете. Но я не могу ему простить за подругу. И то, как я смотрюсь теперь в глазах его друзей. И общих знакомых. Это было подло с его стороны. А еще мне кажется, что я просто привыкла к нему. Ведь если любишь человека, то нельзя же вот так просто взять и разлюбить! Я просто смирилась с тем, что моя судьба – это он, но я уже давно не чувствую того, что было вначале.

– А вот я не пойму, почему она мне не сказала правду? – снова повторил незнакомец. – Да, больно. Но это лучше разве врать? Я думаю, что все правильно сделал.

Они шли по улицам ночного города. Она пила мартини, он виски. Беседа доставляла ей удовольствие. И здорово отвлекала от случившегося. Его интеллект и остроумие произвели на нее сильное впечатление. Они обсуждали новости культуры, выясняли, что им нравится, что сводит с ума или что может привести в бешенство и т.д. Она узнала, что он много путешествовал и хорошо разбирается во внешней политике и международных отношениях. Они говорили только о текущих событиях. Не о душевных травмах, полученных в детстве, не об учебе в университете, и больше не о бывших возлюбленных. Делились друг с другом своими мыслями, переживаниями. Просто изливали друг другу душу. Они были нужны друг другу именно сегодня, именно сейчас. У них одинаковое горе, сблизившее их. Кира чувствовала огромное облегчение и спокойствие рядом с ним. Он был ей нужен. Пусть только в эту ночь. Но на время ей стало легче. Она была благодарна, что он оказался рядом с ней в трудную минуту.

А еще, что-то в нем было притягивающее.

Его глаза! В них можно было утонуть. Небесно-голубые. Он смотрел на нее, и ей казалось, что он видел ее насквозь. У нее было ощущение, что они знали друг друга не один год.

Но это было всего лишь случайное знакомство.

Или это алкоголь настолько сильно ударил в голову?

Спорный вопрос...

Но он действительно красив. И с уверенностью можно сказать, что внешность у него модельная, крепкое телосложение, выразительные глаза. Его улыбка...

Нет, определенно, алкоголь сыграл свою роль!

Кира тряхнула головой.

– Почему именно Питер? – спросила Кира, пытаясь отогнать от себя навеявшие алкоголем мысли и стараясь все-таки здраво оценивать ситуацию.

– Бизнес. Поэтому я относительно хорошо знаю русский язык. Я часто бываю в этом городе. И в Москве. Но к Питеру нельзя остаться равнодушным. Достаточно одного раза, чтобы увидеть Питер и полюбить этот город навсегда. Правда, летом тут гораздо красивее, чем зимой.

– Походу, мы заблудились, – перебила его Кира, остановившись посреди улицы. – Мы тут уже были. Я никогда не блудила по улицам Питера! – нахмурилась девушка.

– Не удивительно, – усмехнулся брюнет. – Тут такие лабиринты. Мы выпили еще одну бутылку, – с этими словами пустая бутылка из под виски полетела в урну, мартини девушка

допила немного раньше и принялась помогать новому иностранному знакомому. – Еще осилишь?

– Да! Я почти не чувствую, что пью. Как вода! Наверное, из-за стресса.

– Аналогично.

Они проходили мимо круглосуточного магазина. Решили, что виски с них на сегодня хватит, и взяли сразу пару бутылок мартини и зачем-то бутылку шампанского.

Выйдя из магазина, Кира сняла туфли на высоком каблуке, так как столько ходить на каблуках она не привыкла.

– Удобно водить в них машину? – искренне удивился парень, только сейчас заметив, что она на шпильках, которые были еще и на небольшой платформе.

– Да, – улыбнулась девушка. – Я сразу училась так водить. Я всегда хожу на высоких каблуках, – теперь она заметно выше поднимала голову, чтобы заглянуть в манящие глаза иностранца.

Они просто шли по берегу Невы, болтая о разных простых вещах. Так незаметно за разговором они подошли к месту, где Кира бросила машину. Сели на то же место, спустив ноги к реке.

Они уже и забыли об измене своих бывших. Даже намеков не было на их имена и вообще на их существование.

Иностранец оказался довольно-таки интересным собеседником, мог легко поддержать любую тему.

Начали сводить мосты.

А они все сидели на каменном борту и мило беседовали.

Мужчина открыл бутылку шампанского. Пробка с шумом вылетела, полилась фонтаном пена. Он протянул ей бутылку со словами: «За новую жизнь!» Кира сделала пару глотков и передала бутылку ему. Он ослепительно улыбнулся ей.

Забрезжил рассвет и значительно похолодало.

Он приобнял ее одной рукой, чтобы она не замерзла.

Они никуда не хотели уезжать. Все было хорошо. Здесь и сейчас.

И им было хорошо и уютно друг с другом.

И пусть это было только сегодня, но они нуждались друг в друге.

– Я не хочу домой, – тихо проговорила Кира. – Как только мы разъедемся, то наши проблемы вернутся вновь, – грустно продолжила она.

– Давай так и будем сидеть тут, – предложил он, поставив рядом пустую бутылку.

Она положила голову ему на плечо. Они молчали некоторое время. Не хотелось говорить совсем ничего. Но и в молчании они не чувствовали неудобства. Им было легко друг с другом.

Потом они снова болтали обо всем и ни о чем одновременно.

Время уже близилось к обеду. Они не замечали этого. Но все рано или поздно заканчивается. И нужно было расставаться. Она предложила довезти его до гостиницы. Он согласился.

– А если тебя остановят? – с опаской спросил он, садясь в машину.

– Я буду аккуратна. А если и остановят, достаточно сделать пару звонков, – непринужденно ответила девушка.

Кира сидела в машине на стоянке около университета, в котором училась со Златкой, и ждала подругу.

После того, как она подвезла красавца-иностранца в гостиницу, она поехала домой и попыталась уснуть. Но, пролежав целый час в кровати, она решила, что это скучное и бесполезное сейчас занятие, приняла душ, переоделась, выпила пару кружек кофе, предупредила Злату, что заедет за ней после пар, и направилась к универу.

Подруга ушла с пар немного раньше, чем закончилась последняя. Она стояла напротив Кириной машины и смотрела на прилично помятый бампер, покосившийся капот и разбитую правую фару широко открытыми глазами. Кира не вышла из машины. Она просто сидела и наблюдала за реакцией подруги. Та с опаской обошла машину вокруг, проверяя, все ли целое остальное. Убедившись, что повреждений больше нет, девушка села в машину.

– Рассказывай, – просто сказала она после минутного молчания, догадываясь, что подруга не скажет ни слова сама.

– Поехали в суши-бар заедем. Умираю просто, как хочется кушать. Я со вчерашнего дня еще ничего не ела, – Кира запустила двигатель, и подруги поехали в ресторан.

– Вчера с Пашей осталась? – спросила Кира, устраиваясь за столиком в суши-баре.

Она оттягивала момент разговора о вчерашнем красавце. Просто потому, что Злата начала бы закидывать ее вопросами. А ОН все никак не мог выйти у нее из головы. Она словно ощущала ЕГО незримое присутствие.

– Он не дал мне пойти за тобой. Силой меня удержал, – быстро проговорила Злата, закутив. – Начал снова умолять меня вернуться к нему.

– А ты? – с интересом спросила Кира.

– Ну, а что я? Я его больше не люблю. Но иногда все же кажется, что люблю. Я часто о нем вспоминаю. И мы часто пересекаемся. Как-никак, а друзья и любимые места у нас общие.

– Что тебе мешает вернуться? Он же не изменял тебе. Ну, либо не был замечен в этом.

– Здравствуйте, – приветливо улыбнулась подошедшая к девушкам официантка. – Меня зовут Елена. Я буду сегодня обслуживать ваш столик. Вы уже выбрали, что будете заказывать?

– Да, – кивнула Кира. – Мне, пожалуйста, «Филадельфию» и персиковый сок.

– Мне так же, – сказала Злата и продолжила разговор. – Вроде и не изменял. Но он такой человек, что не всегда понятно, когда он шутит, а когда нет. Иногда я сомневаюсь, что он вообще меня любит. А его преогромнейшая уверенность в том, что он всегда прав, просто бесит! Даже когда он не прав на сто процентов, он все равно утверждает, что прав только он! А из других делает виноватых. Я не чувствую себя с ним по-настоящему счастливой. Мне очень тяжело с ним. И он человек настроения. Если сегодня у него все хорошо, то хорошо всем, кто рядом с ним. Но если у него нет настроения, то он обязательно найдет причину, чтобы накричать на меня, обвинить даже в том, чего я не делала. Найдет тысячу причин, чтобы испортить настроение и мне. И ему становится хорошо, когда он выплеснет на меня свой гнев и злость! А я не могу, я не имею права высказывать свою точку зрения, не должна показывать своего плохого настроения.

Кира пожала плечами и не нашлась, что ответить. Она вспоминала прошедшую ночь и очаровательного незнакомца. Она глубоко вздохнула и посмотрела в окно.

Но вдруг в толпе она увидела ЕГО! Она резко вскочила с места, но потом, присмотревшись внимательнее, разочарованно опустила на диванчик.

– Что с тобой, дорогая? – всерьез забеспокоилась Злата. – Кого ты там увидела?

– Да так. Уже не важно, – отмахнулась Кира.

– Что-то ты мне сегодня не нравишься. Я, конечно, могу сослаться на вчерашние обстоятельства... Но, зная тебя уже много лет, я с уверенностью могу сказать, что дело не в Диме. У тебя к нему скорее дикая привычка, чем любовь. Посмотри правде в глаза.

– Дело не в Диме, – эхом повторила Кира, не заметив того, что согласилась с подругой и вызвала еще больше подозрений в свой адрес.

Кира потянулась было за сигаретой, но, вспомнив, что она бросила, резко отдернула руку, чем привела Злату в еще большее замешательство.

– Рассказывай! Я бы сказала, что ты влюбилась, но ты же всегда говорила, что Диму до безумия любишь, не видя, какая он сволочь. Но и, признаться, такого блеска в твоих глазах я

давно уже не видела. Может ты и правда успела влюбиться? Для этого ведь не нужно много времени. Да и вид у тебя рассеянный. Сама на себя не похожа.

– Может и влюбилась, – все таким же отстраненным голосом проговорила Кира.

Злата замерла на какое-то время, очевидно переваривая услышанное. Потом несколько секунд пыталась подобрать нужные слова. Потом поняла, что в голову ничего разумного не лезет, поэтому просто сказала:

– Рассказывай с того момента, как ты выскочила из квартиры своего жениха и до момента, когда ты забрала меня с универа.

Кира улыбнулась своей самой очаровательной улыбкой, томно вздохнула и рассказала о произошедших событиях во всех деталях. Иностранца она описывала очень подробно, особенно его небесно-голубые грустные глаза. Злата во время ее рассказа ни разу не перебила подругу, внимательно слушала и просто курила.

Закончила Кира свой рассказ словами:

– До встречи с тобой сегодня я думала, что это простое случайное знакомство. Что нас с ним сблизило общее горе... Но сейчас, рассказывая тебе о НЕМ, я понимаю, что влюбилась в него, словно какая-то малолетка! Я словно летаю где-то высоко... Мне хочется говорить только о НЕМ! Это давно забытое чувство... и такое прекрасное!! Я вчера думала, что это все алкоголь. Что я не могу так внезапно влюбиться в первого встречного. А сейчас рассказываю тебе обо всем этом и мне кажется, что это любовь с первого взгляда!

– Кир, ты ни разу не сказала, как его зовут! – серьезным тоном заметила золотоволосая подруга.

– Ой, – Кира прикрыла рот ладонью и «спустилась» с небес. – Его зовут... Мужчина Моей Мечты! – вспомнила Кира, как героиня ее любимого сериала «Секс в большом городе» Кэрри Брэдшоу называла своего любимого мужчину.

– Сериалов насмотрелась?

– Ага, – кивнула Кира. – А если серьезно, то я не знаю. Мы с ним проболтали всю ночь и сегодня до обеда, но так и не спросили друг друга об именах. Как-то не дошли до этого.

– Ого, себе! – выдохнула Злата. – Вот это история! Ну, ты ж его подвозила к гостинице. Давай поедem туда и найдем его, – предложила подруга.

– Как ты себе это представляешь, родная моя? – воскликнула Кира. – Мы подойдем к администратору и спросим, в каком номере поселился красивый голубоглазый брюнет-иностранец?! Это бесполезно. Я о нем ничего не знаю. А вдруг он уже улетел в Америку?

– Ты предпочитаешь сидеть и гадать или же проверить? Я выбираю второе. Лучше сожалеть о сделанном, чем о том, чего ты не сделала, – решила за подругу Злата.

– Наверно, ты права! Я думаю, если это судьба, то мы с ним обязательно встретимся еще раз. И тогда я его уже точно никуда не отпущу.

– А как же Дима? – решила уточнить блондинка.

– Златуль, не порть мне настроение, – сморщила прекрасный носик Кира и попросила счет. – Мне еще как-то родителям нужно сообщить, что свадьбы не будет.

– Когда думаешь об этом сообщить?

– Сегодня за ужином, возможно! Если буду дома. Оттяну пока этот момент. Не знаю, как они отреагируют.

Кира сидела за столом с родителями. За ужином она не проронила ни слова. Лишь смотрела в тарелку с едой и ковырялась в ней вилок. Аппетита не было. Нужные слова в голову не лезли. Мама с папой разговаривали о чем-то своем. Кира их даже не слышала.

Перед глазами все еще стоял ЕГО образ. Как же теперь найти ЕГО? Они со Златой стояли на стоянке около гостиницы часа четыре, но так и не увидели Мужчину Ее Мечты.

– Кирюш, – услышала она мягкий голос матери. – Ты почему ничего не кушаешь?

– Не хочется, – Кира отодвинула в сторону нетронутую тарелку с едой и налила кофе.
– Кстати, – вставил свое слово папа. – Что у тебя с машиной?
– Забыла в сервис отогнать. Завтра заеду, – ответила быстро Кира, витая в своих мыслях.
– Влетела вчера вечером в бетонный забор.
– ЧТО?? – в голос ужаснулись родители.

Кира вздрогнула.

Тут она поняла, что ляпнула совсем лишнее и уж то, чего родителям совершенно было не нужно знать. Она тут же пришла в себя и на одном дыхании выпалила, решив одним выстрелом убить двух зайцев: и себя защитить и сообщить главную новость:

– Застала вчера Диму в постели с Катей, разорвала помолвку и уехала. Очнулась от удара. Я на маленькой скорости ехала. Так что все хорошо. Никто не пострадал. Ну, кроме, машины, разумеется. Забор тоже выдержал удар, – попыталась отшутиться Кира, чтобы сгладить обстановку за столом.

Ну вот! На одном дыхании ни разу даже не запнулась и не соврала. Ну, почти не соврала, так как скорость она скинула в последний момент.

Родители молча сидели, не шевелясь и лишь смотрели на дочь, ожидая, что она еще может сказать в дополнение к своей истории.

Кира подумала, что безумно хочет курить. Но, заставляя себя не думать об этом, перебила это желание и не закурила. Она молча пила кофе и смотрела на родителей, ожидая, что же они, наконец, ей скажут.

– Юра, – подала голос женщина. – Я не знаю, что делать! И что говорить я тоже не знаю.

Юрий молча подошел к бару, налил себе полный бокал виски, бросил пару кусочков льда и залпом осушил бокал. Снова налил полный бокал виски со льдом, закурил и вернулся за стол. Было и без слов понятно, что он продумывал то, что собирался сейчас сказать.

– Доченька, – начал он. – То, что ты поступила очень и очень глупо ты, надеюсь, уже поняла!

– В чем глупость? – спокойно спросила Кира, сверля отца взглядом и действительно не понимая, в чем заключалась ее глупость.

– Поддалась эмоциям! – просто ответил папа. – Ты же прекрасно знаешь, что рано или поздно он бы изменил тебе! Порой мы этого даже не хотим, но природа...

– Папа! – резко оборвала его Кира, не желая слушать весь этот бред. – Во-первых, Катя была моей лучшей подругой. Во-вторых, он мне сказал, что уехал из города по делам, а сам собрал в квартире кучу народа, среди которых было очень много наших общих друзей. Я как сейчас должна себя чувствовать? Дурой обманутой с рогами? Мило улыбаться Катюше и как ни в чем не бывало продолжать отношения с Димочкой и всеми нашими друзьями тоже продолжать общение?! Ты мне ЭТО предлагаешь? Никто из них мне даже и не попытался сказать правду.

– Солнышко, успокойся, – мягко сказала мама и положила свою ладонь поверх ладони дочери. – Папа сейчас придумает, что лучше сделать в этой ситуации. Ты прекрасно знаешь в каком мы все положении!

– В очень печальном положении, конечно помню, – горько усмехнулась Кира. – И только мое замужество за Великого-Богатенького-Буратино-Диму спасет нас! – с издевкой в голосе закончила она, отдернув свою руку от ладони матери.

Она никак не ожидала, что они не поймут ее. Она до последнего все-таки верила, что самые близкие на свете люди искренне любят ее и примут любое ее решение. И неважно, каким будет это решение. Она верила, что ее счастье важно для них.

– Это не шутки, – строго сказал родитель. – Мы едва-едва держимся на плаву. Наш бизнес целиком и полностью зависит от Димы!

– Так и решайте вы это друг с другом!!! – взорвалась Кира и, не вытерпев, потянулась за сигаретой. – Меня только не впутывайте в ваши дела! Неужели ты готов продать единственную родную дочь, чтобы спасти свой чертов бизнес?! Мы что, не проживем без него?!

– Не смей мне больше задавать этот вопрос! – тоже повысил голос отец. – Если мы поговорим, то останемся на улице без единого рубля в кармане! Еще и должны останемся! И что нам делать тогда? Я больше ничего не умею, а твоя мама в жизни никогда не работала!

– А образование тогда для чего? Для понту что ли? Купить могли б тогда эти дипломы! – с сарказмом и немного грубовато спросила Кира. – Папа, пойми ты, что жить-то с ним потом мне! Он мне противен. Я его видеть не хочу!

– Стерпится – слюбится, – ответил папа.

Кира сморщилась.

Зазвонил сотовый. На дисплее высветилось имя Димы. Кира тут же сбросила вызов. За день, наверное, звонок тридцатый. Ни при одной ссоре он никогда так отчаянно не названивал. А она никогда не думала, что начнет его по-настоящему избегать, и что он ее будет раздражать. По-настоящему.

– Пойми ты, наконец, доченька, – смягчился папа. – Что только ты сможешь нас спасти. Потом мы что-нибудь придумаем. Все будет хорошо! Но для этого нужно, чтобы ты переступила через себя! Нужно, чтобы ты вышла за него замуж! Только ты наша единственная надежда! – он говорил мягко, на одном дыхании, умоляюще смотря в глаза дочери.

В глазах матери стояли слезы. Да и Кира едва их сдерживала.

– А если будет другой человек? Богатый, – осторожно вставила девушка. – Человек, которого я буду любить... Если он вам сможет помочь? – Кира конечно же не была уверена, что вообще встретит голубоглазого иностранца еще раз, а тем более, что он вот так сразу предложит ей выйти за него замуж, решив все ее семейные проблемы, но всем сердцем верила, что это так и будет.

Или хотела в это верить. И всем сердцем убедить родителей встать на ее сторону. Понять ее. И уж точно не заставлять ее выйти замуж за Диму.

Но сейчас это было все неважно. Важно было то, что родители не хотели услышать ее, пытаясь уговорить ее выйти замуж за Диму.

Отец отрицательно покачал головой.

– Наш бизнес ПОЛНОСТЬЮ зависит от слова Димы, – обреченно произнес он.

– Это несправедливо, – воскликнула Кира, но тут ее голос сорвался от подступивших слез.

Девушка сделала глубокий вдох и ровным голосом продолжила:

– Должен же быть другой выход! Я не хочу за него замуж! Он мне сделал очень-очень больно. Я не намерена его прощать! И ломать свою жизнь из-за него я тоже не собираюсь!

Снова на дисплее телефона высветилось имя Димы. Кира снова сбросила вызов. Зазвонили в дверь. Кира вздрогнула и вызвалась открыть дверь сама.

Она не удивилась, когда на пороге увидела расфуфыренного, словно павлина, Диму с огромным букетом белых орхидей. Он виновато улыбнулся, промямлил: «Привет» и хотел было войти, но Кира перегородила ему проход.

– Убирайся! – процедила сквозь зубы Кира. – И веник с собой забери!

– Зачем? – вскинул брови Дима и, без труда отстранив девушку, вошел в квартиру, словно к себе домой. – Букет тебе, а я к твоему отцу по делу, – в его улыбке было столько наглости и самоуверенности, что Кире поплохело.

Дмитрий вручил ей букет силой.

Кира швырнула цветы изо всех сил за порог. Букет с негромким шумом ударился о стену и, немного осыпавшись, упал на пол.

Проследив взглядом за улетевшим в сторону, несомненно дорогого, букета и нагло ухмыльнувшись, Дмитрий сам закрыл за собой дверь и, скинув стильные ботинки, прошел в гостиную.

На его лице уже светилась другая улыбка, полная счастья, любви и дружелюбия. Он вел себя так, словно ничего не произошло, что вывело Киру из себя еще сильнее.

Вспыхнув, она схватила сотовый телефон со стола и, не говоря ни слова, выскочила за дверь.

Машину она брать не стала. Поймала такси и поехала к Неве. По щекам текли слезы. В душе – пустота. В теле – слабость. Уверенности в завтрашнем дне – ноль...

И что делать?

Она закурила.

Черт! Не получилось начать жизнь с чистого листа. Это только казалось таким простым вчера. Просто потому, что осталось слишком много незаконченных дел в старой.

Она приехала на то место, где познакомилась с НИМ. Она не была уверена, что вообще увидит ЕГО хоть когда-нибудь еще раз. Конечно, в глубине души она все же надеялась, что ОН будет ждать ее на ИХ месте встречи. Что ОН тоже хочет увидеть ее сегодня. Ее не оставляли мысли о НЕМ и о вчерашней ночи с НИМ. Слишком сильное послевкусие от себя ОН оставил в ее сердце. Она не могла даже на короткое время выкинуть ЕГО из головы. И пусть это было слишком сентиментальным и, может даже, нереальным и больше похожим на какой-то бред, но ей нужно было срочно отвлечься от всего, что творилось в ее жизни. Она вдруг открыла глаза, словно очнулась от какого-то странного долгого сна. Она начала понимать, что происходит все совсем не так, как она хотела. Не такой жизни она хотела себе.

– Остановите тут, – попросила Кира и, расплатившись с таксистом, вышла из машины.

Народу снова было много. Все были парами, либо компаниями. Люди веселились, пили, играли, смеялись. В общем, все как обычно. Берега Невы полны народа, а по Неве плывут прогулочные катера.

Тут никогда ничего не менялось. Многолюдно, весело, красиво. Всем хорошо. Все счастливы.

А Кира медленно шла к месту встречи с иностранцем, смотря под ноги. Она не хотела ни на кого смотреть и пыталась спрятать лицо в распущенных длинных вьющихся волосах, которые блестели в последних лучах солнца. Подойдя к нужному месту, она провела рукой по едва заметной трещине в камне. Перед глазами пронеслись те мгновения, когда ей едва удалось сбросить скорость и лишь несильно ударится о камень.

Затем она подняла глаза и...

Сердце едва не выпрыгнуло из груди от счастья и свалившегося камня с плеч – на том же месте сидел ОН! Она узнала ЕГО лишь по силуэту. Кира, словно замороженная, стояла и смотрела на НЕГО. Она готова была зарыдать от счастья, чего, конечно же, не сделала.

А ОН, словно почувствовав ЕЕ присутствие рядом, обернулся.

ОН словно ждал ЕЕ. ОН улыбнулся. Она улыбнулась в ответ. Всего мгновение. Но сколько всего было в этом мгновении. ОН подошел к ней все так же улыбаясь. А Кира просто стояла, не в силах сдвинуться с места от сладкой слабости в ногах, нахлынувшей на нее. Все, что она могла сейчас – просто мило улыбаться ЕМУ. Она не верила, что ОН стоял перед ней. Ей казалось, что это мираж.

– Привет, – мираж улыбнулся и взял ее за руку.

ЕГО голубые глаза больше не были грустными. Они светились радостью. Искренней.

И вот тут Кира поняла, что пропала...

Навсегда...

В ЕГО глазах.

– Привет, – Кира очень старалась не выдавать своих чувств и очень верила, что ОН не заметил, как она волнуется.

Ее сердце вот-вот готово было выпрыгнуть из груди, а ее частое дыхание выдаст то, как сильно она нервничает только от одного ЕГО легкого прикосновения.

ОН-то был очень спокоен. Словно был готов к чему угодно!

– Я ждал тебя, – мужчина не переставал улыбаться. – Я боялся, что ты не придешь...

– Я боялась, что, приехав сюда, не увижу тебя, – призналась Кира, не сразу осознав, что сказала она это вслух.

Она еле дышала, все еще не веря в происходящее.

– Я пришел! – своим взглядом он словно смотрел глубоко в ее душу.

– А я тебя увидела!

Это выглядело наивным и глупым. Они рассмеялись. Звонко и весело. ОН обнял ее за талию и, подняв, закружил в воздухе. Исчезли проблемы. Исчезла боль. Исчезло разочарование. Исчезло все плохое.

Ей было хорошо. Она встретила ЕГО! Она была уверена, что ОН тоже ее полюбил. Она просто это знала и все. Чувствовала. ОН был родственной душой. Она знала, что именно ОН переменит всю ее жизнь.

С этого момента ее жизнь начнет меняться. И причиной будет ОН.

Они сидели на берегу, на траве напротив Петропавловской крепости. ОН нежно обнимал ее, положив голову ей на плечо и наслаждался ароматом ее духов. Она, навалившись на НЕГО, вытянула ноги на траве и просто наслаждалась моментом. Наслаждалась его объятиями.

Внезапно, ОН весело рассмеялся и произнес:

– Я же даже не знаю, как тебя зовут!

– Кира, – улыбнулась девушка.

– Адриан, – представился он. – Знаешь, а я ведь и правда перепугался, что не увижу тебя, – признался парень. – Мы гуляли всю ночь, разговаривали, очень много пили. А когда ты привезла меня в гостиницу, я даже имя не спросил. Из головы вылетело совсем! Когда ты уехала, я опомнился, но было поздно. Все произошедшее мне начало казаться сном каким-то.

– Да уж, – согласилась Кира. – Ты знаешь, я бы наверно и не догадалась сюда приехать, если бы не ссора с родителями.

– Я бы приезжал на то место каждый день, – его мягкий голос так успокаивал, что Кира совсем расслабилась.

– С тобой мне очень спокойно, – призналась она. – Я не хочу, чтобы заканчивалась сегодняшняя ночь.

– Мне тоже теперь спокойно. Я весь день не мог работать. Думал о тебе.

– Тогда хорошо, что мы с тобой встретились, – улыбка с лица Киры не сходила. – Как твой брат с бывшей невестой?

– Поженились! – рассмеялся он. – Я им даже благодарен теперь за все. А что у тебя?

Кира заметно погрузтелась. От улыбки не осталось и следа.

Адриан выпрямился и, аккуратно развернув девушку к себе лицом, властно, но мягко сказал:

– Говори!

– У меня все гораздо сложнее, – попыталась уйти от ответа Кира.

– Ничего нет невозможного, – настаивал Адриан. – Выход есть всегда. Помнишь?

По щеке Киры стекла слеза. Адриан нежно смахнул ее, притянул девушку к себе и как-то по-отечески обнял. Потом очень мягко и тихо сказал:

– Малыш, расскажи, что случилось! Я постараюсь исправить ситуацию. Помочь тебе!

– Папины дела очень тесно связаны с делами Димы. Дима очень влиятельный человек в определенном кругу. И еще он вроде состоит в какой-то криминальной группировке. Мне было раньше все равно, чем он занимается. Я думала, что любила его. Весь папин бизнес полностью зависит от Димы. Дела у папы сейчас идут чрезвычайно плохо. Все вплоть до того, что он сказал, если я не выйду замуж за Диму, то мы по миру пойдем. Что я единственная, от кого сейчас зависит ВСЕ!!! Мы поругались. Я опять закурила. Потом пришел Дима, – она замолчала на пару секунд, собираясь с мыслями, затем спокойно продолжила свой мини-рассказ своей жизни, чего вчера не стала рассказывать Адриану: – У него был серьезный разговор к отцу. Я убежала из дома. Не знаю, что они там придумают, но не сложно догадаться! Наверно, мне придется против воли выйти замуж. У меня уже появились мысли. Нехорошие, конечно. Я ненавижу его. Я не понимаю, как я его раньше любила. Я не хочу за него замуж! За один день так все поменялось! Словно прошло много времени! Я не хочу, чтобы он жил, потому, что знаю, что он ни перед чем не остановится, пока не добьется своего. Поэтому меня не оставляют мысли о том, что я хочу его убить.

– Не нужно! – Адриан поцеловал ее в макушку и прижал крепче к себе. – Нужно подумать хорошо над ситуацией. Но выход быть должен. Я подумаю. Предлагаю завтра встретиться часов в десять на нашем месте. Я к тому времени постараюсь придумать что-нибудь. А пока давай прогуляемся и снова забудем обо всех проблемах, – Адриан поднялся на ноги и подал руку девушке.

– С тобой можно, – улыбнулась Кира, положив свою ладонь в его.

Они стояли на палубе роскошной яхты, проплывающей под мостом, который уже начали разводить.

– Мне очень хорошо с тобой, – вновь признался Адриан. – Со мной еще не случилось такого никогда. По крайней мере, так быстро! Есть ощущение, что я знаю тебя всю свою жизнь!

Счастливая Кира повернулась к нему лицом, подарив ему свою самую красивую улыбку. Ее глаза светились от переполнявших ее чувств. Адриан нежно взял ее руку в свою, нагнулся к самому ее уху и тихо произнес, прикоснувшись второй рукой к ее щеке.

– Люблю тебя! Хоть и невозможно влюбиться с первого взгляда и за один день это осознать. И мне все равно, что мы знакомы только два дня. Мне кажется, что я знаю тебя всю свою жизнь, – повторил он.

На какой-то момент Кира перестала дышать. Ей казалась реальность сном.

– Люблю тебя! – призналась девушка, поняв, что она полюбила по-настоящему.

Над их головой взорвался салют, озаривший ярким светом полнеба. Ладонь Адриана переместилась со щеки Киры на затылок, его пальцы впелись в ее волосы. Он поцеловал ее в ухо, потом в щеку и потянулся к ее губам. Его губы оказались совсем рядом с ее ртом. И от этой близости ее бросило в жар, дыхание участилось. Она ощущала исходящий от него жар. Она хотела, чтобы он поцеловал ее. Хотела ощутить обжигающее прикосновение его губ и языка.

Их губы встретились в долгом нежном поцелуе. Кира прижалась к Адриану. Ей больше не нужно было ничего. Никого. Только ОН!

И снова была ночь, проведенная с ним. Но на этот раз в гостинице в его номере.

Нет, ее не смущало то, что их отношения развиваются чересчур быстро. Она верила в не случайность их встречи. Она верила в то, что ОН – ее Судьба. Не могло быть по-другому.

Цветы... Мартини... Свечи... «А он романтик!» – отметила про себя Кира, выйдя из душа в белоснежном халате и с мокрой головой.

– Я не отдам тебя ему! Вообще никому никогда не отдам и тебя не отпущу, – Адриан поцеловал ее в макушку.

Он протянул руку, прикоснулся к ее лицу, провел пальцем по щеке, шее и двинулся к вырезу халата. Она тяжело задышала от прикосновения, нежного и ласкового, воспламенившегося в ней сильную страсть.

– Может, мне выкупить бизнес твоего отца? – игриво спросил Адриан.

Он поиграл вырезом халата, лишь чуть-чуть проскользнув пальцем под него.

– Я не разбираюсь в его делах, – Кира слегка облизнула пересохшие губы. – Но я сразу же поговорю с ним, как вернусь домой. Надеюсь, он согласится.

– Ну, если он не согласится, придется тебя выкрасть!

Адриан мягко уложил ее на спину и склонился над ней. Ее руки заскользили по его груди легко и неторопливо, обжигая желанием. Он счастливо вздохнул, когда пальцы проскользнули под рубашку и прикоснулись к его животу.

– Сейчас ты скажешь что угодно, – она помогла ему стащить рубашку, и он, обнаженный по пояс, склонился над ней.

– Конечно! – улыбнулся он. – Скажи мне, что ты хочешь услышать сейчас?

Адриан припал к ее губам в сладком долгом поцелуе.

– Говори, что пожелаешь, – пролепетала она, нехотя отрываясь от него. – И будет хорошо, если это окажется правдой.

Адриан развязал пояс ее халата, прошептал в ухо:

– Я очень сильно тебя люблю! И это правда!

Их лица выражали нежность и страстное желание. Ее сердце забилось чаще, а дыхание участилось. Мысли исчезли, остались одни эмоции. Он лег на нее, придавив своим телом, начал страстно целовать...

Дома Кира появилась только к обеду, счастливая и влюбленная снова в жизнь.

Войдя в гостиную, Кира увидела взволнованных родителей. Она догадалась, что они еще и не ложились спать. Отец был не совсем трезв и продолжал пить виски со льдом. В ее голове пронеслось лишь то, что она не понимала, как он мог в своем возрасте столько много пить крепкого алкоголя? Мать, не употреблявшая никогда спиртные напитки даже в маленьких дозах, пила очень крепкий кофе.

Что же им наговорил вчера Дима? – пронеслась в голове девушки еще одна мысль. Внешне, она как всегда выглядела спокойной, но вот что творилось на душе, и как она переживала перед предстоящим разговором, не поддается описанию.

Она размеренно прошла до кресла, величественно в него опустилась и посмотрела на родителей долгим взглядом.

Никто так и не произнес ни слова.

Никто не знал с чего начать.

Юрий, закурился, сел в противоположное кресло. Кира тоже решила закурить. Затем решила нарушить затянувшееся и уже давящее на нервы молчание.

– О чем вчера так серьезно хотел поговорить Дима? – как бы она не старалась скрыть ехидство, у нее это не получилось.

– Дочка, – как можно мягче проговорил отец. В голосе она услышала и усталость, и боль, и бессилие, и что-то еще. – Все намного серьезнее.

– Я слушаю, – безразлично ответила Кира.

Ей не терпелось озвучить свое предложение, но было очень интересно, что же сказал вчера Дима.

– Дима поставил ультиматум, – сразу перешел к делу отец. – Он перенес свадьбу на конец июня. Сказал, что не намерен дольше ждать. Хотел через неделю, но я его едва уговорил на июнь. Он настроен решительно. В случае твоего отказа, он разорит нас. Мы долго спорили. Я пытался найти хоть какую-то альтернативу. Ничего, – мужчина безнадежно закончил рассказ

и быстро без паузы заговорил дальше: – Мы с мамой решили, что если ты не хочешь выходить за него замуж, то не выходи, – от этих слов Кира бросила удивленный взгляд на родителей, однако ничего не сказала. – У нас есть кое-какие сбережения, о которых, конечно же, Дима не знает. На первое время хватит. Правда, придется объявить банкротом фирму, переехать в квартиру поменьше и продать машины. Ты наша единственная и горячо любимая дочь! Мы не хотим на тебя давить, портить тебе жизнь. Выбор за тобой. Мы свои жизни почти прожили. У тебя же все еще впереди! У тебя есть время все хорошенько обдумать. И знай, что бы ты ни решила, мы всегда будем уважать твой выбор. Прости нас за вчерашний вечер. Просто, это было так неожиданно.

– Мы сами строим свою судьбу, – от маминой улыбки (правда грустной) и мягкого голоса у Киры выступила слеза, но девушка быстро взяла себя в руки, а мама продолжила: – Не ошибись, девочка моя!

Кира потушила сигарету. Ушла на кухню, вернувшись оттуда со стаканом персикового сока, села на прежнее место и, снова закурив, начала говорить:

– Спасибо! Я вас очень люблю и благодарна, что вы разрешаете сделать выбор мне самой. У меня есть другое предложение, где все будут счастливы и жить привычной жизнью как прежде! За исключением Димы, конечно. Я познакомилась с очаровательным американцем. Он хорошо знает русский язык. У него в Питере свой бизнес. Он предлагает выкупить наш, чтобы мы больше не зависели от Димы. Если ты готов обсудить этот вариант, то я организую вам встречу. Сегодня. Незачем медлить. И он готов поговорить с тобой.

– Я готов обсудить это предложение, – не раздумывая, ответил Юрий. – Мы с мамой очень хотим, чтобы у тебя все было хорошо. И если твой американец с серьезными намерениями, то почему бы и нет.

Кира довольно улыбнулась. Радоваться и прыгать от счастья было рано, поэтому она произнесла только: «Спасибо», поцеловала родителей и ушла к себе в комнату.

Дело оставалось за малым: чтобы папа согласился на условия сделки. А он на ее стороне, значит, согласится. А это значит, что недалеко ее победа!

Дима! Нужно от него избавиться. В том смысле, чтобы он исчез из ее жизни и больше ей не докучал. А что ему вообще от нее нужно? Он не любит ее. Он вообще никого не любит кроме себя! И как она этого раньше не замечала? Он же холодный и расчетливый. Ни чувств, ни любви, ни уважения. Диктатор. Тиран. При его занимающей руководящей должности это хорошее качество, но ведь он со всеми так себя ведет!

Как она вообще могла в него влюбиться и подарить ему три года своей жизни?! Мерзость! И вспоминать противно! Ладно, хоть вовремя одумалась!

Чтобы не думать больше о Диме, Кира набрала номер Златы и договорилась с ней о встрече. До вечера нужно было чем-то себя занять. У Адриана были важные переговоры. Мама легла спать. Папа занялся своими делами. С Катей она больше не общалась. А Диме пока рано было сообщать пренеприятную для него новость.

Адриан появился вовремя в назначенное время. Открыв ему дверь, Кира расплылась в счастливой улыбке. Как же он был красив! И во всем черном. Черный цвет был ему к лицу. В руках он держал два роскошных букета: один для самой прекрасной и очаровательной девушки на свете, а другой – для ее не менее прекрасной мамы.

Адриан с Юрием очень долго обсуждали дела в кабинете. И время тянулось. Кира знала, что они придут к общему знаменателю, что устроит всех, находящихся в этой квартире. Но ожидание утомляло.

Мама с дочерью расположились в гостиной. От мамы не удалось скрыть счастливую улыбку и вновь появившийся блеск в глазах.

– Ты влюбилась, – улыбнулась женщина.

– Нет, – улыбнулась в ответ Кира. – Я ЛЮБЛЮ! И я любима. По-настоящему. Со мной такого не было. Я словно летаю, мамуль! Мне хочется всем-всем-всем на Свете рассказать о том, НАСКОЛЬКО я счастлива! – Кира откинулась на спинку дивана, раскинула в стороны руки, а на лице сияла блаженная улыбка. – Теперь все хорошо. Главное, чтоб папа согласился со всеми условиями!

– И папа согласился, – услышала она за спиной голос родителя.

Кира взвизгнула от счастья, с легкостью перемахнула через спинку дивана и повисла на шее папы, целуя его в обе щеки много раз с завидной скоростью.

Все рассмеялись, а Адриан подошел к Кире и, взяв ее за руку, произнес, тщательно подбирая каждое слово:

– Пусть вас не смущает поспешность моего решения и скоротечность времени. Это и в доказательство серьезности моих намерений и моей вспыхнувшей любви. И всего, о чем мы с вами разговаривали в вашем кабинете, – Адриан перевел взгляд на Киру, которая смотрела на него ничего не понимающим взглядом. – Я хочу попросить руки вашей дочери, Юрий Анатольевич!

Кира на мгновение лишилась дара речи от неожиданности. Родители в голос дали свое согласие. Адриан протянул Кире руку, на ладони которой лежала открытая коробочка от «Тиффани» с кольцом.

– Да, – даже не дожидаясь традиционного вопроса в данной ситуации, воскликнула Кира, но терпеливо дождалась, пока кольцо окажется на пальце и обняла его.

Все было слишком хорошо. Она была невероятно счастлива. Никто больше не посмеет испортить ей жизнь. С Димой она поговорит завтра.

Она усмехнулась, представив его лицо. Он проиграл!

– Если ты думаешь, что Адриан все возьмет под свой контроль, думай. Я позволю, возможно, ему это сделать, – холодным тоном сказал Дмитрий, затушив сигарету.

Дима с Кирой сидели в небольшой уютной кафешке и пили кофе. Мужчина выслушал внимательно девушку, не перебивая. В его глазах плясали дьяволята, на лице застыла небрежная усмешка.

– Я не называла тебе его имени, – напряглась Кира. – Откуда ты знаешь?

– Ты забываешься, любимая, – Дима ледяным взглядом сверлил Киру, но она казалась непоколебимой. – Я знаю ВСЕ! Особенно, что касается тебя, – он улыбнулся.

По спине Киры побежали мурашки, но на лице не дрогнул ни один мускул. Ее выдержке можно было позавидовать. Разговор проходил в напряженной обстановке. А Дима словно давил на нее одним лишь взглядом. Неужели он всегда был таким холодным и пугающим? Как она могла этого не заметить раньше?

– И замуж ты за него не выйдешь!

Слова прозвучали, как гром среди ясного неба. Кира вздрогнула. Мысленно выругалась на себя за свою безответственность. КАК она могла пойти на встречу с Димой, не сняв кольца Адриана? И чем она только думала?

Он не шутил. В его словах она услышала скрытую угрозу.

Или ей показалось?

Наверяд ли. Стоило только посмотреть на него.

– Почему? – спокойно и словно безразлично спросила Кира. – Пойми ты наконец, за тебя я замуж не выйду. Хоть за кого, но только не за тебя!

Дима снова закурил. Она задела его.

– Ни за кого, только за меня, – поправил он ее. – Я так решил. Давно уже. Ты принадлежишь только мне, и я...

– Я не вещь! – впервые за весь разговор Кира, не выдержав, вспылила и очень бурно отреагировала, повысив голос сильнее, чем ей хотелось бы сделать это.

Сидящие за соседними столиками люди обернулись на них. Кира тут же снова взяла себя в руки и тем же ровным голосом повторила:

– Я не вещь, Дима. Что ты ко мне прицепился?

– Малышка! – мягко сказал Дмитрий, улыбнулся, положил свою ладонь на ее, что было зря потому, что Кира резко отдернула руку, словно ее ударило током при этом прикосновении. – Я тебя выслушал, не перебивая, – продолжил парень, не обращая внимания на выходку Киры. – Теперь послушай меня ты! Я хочу, чтоб моей женой была именно ТЫ! И никто больше. Я с детства привык получать то, что мне нужно. Я люблю тебя. Но по-своему – по-особенному. Я не бросаю слов на ветер. И так или иначе ты станешь МОЕЙ женой. Я закрою глаза на то, что ты творила в эти пару дней. Я ведь тоже не без греха. Пусть Адриан делает, что хочет с вашим бизнесом. Мне все равно. И мне не совсем интересен ваш семейный бизнес. Если говорить начистоту, то он мне вообще не нужен. Твой ненаглядный Адриан только одолжение мне сделает, выкупив его. Ты думаешь, я не найду другого способа заставить тебя выйти за меня замуж? Запомни, малыш, – он коснулся ее щеки.

Кира снова вздрогнула от этого прикосновения, но лишь слегка. Почти незаметно. Его голос звучал так угрожающе, что ей стало действительно страшно.

– Запомни, – вновь повторил Дима, протягивая слова и словно наслаждаясь тем, как больно он делает ей. – Я сделаю ВСЕ и уберу ВСЕХ со своего пути и мне ничего не будет за это, но ты будешь принадлежать только МНЕ! Попробуешь послушаться, узнаешь меня в гневе. А злить меня я тебе не советую. Эту сторону меня ты абсолютно не знаешь. От слова «абсолютно», – говорил он негромко, медленно, отчетливо и уверенно проговаривал каждое слово, делал небольшие паузы в нужных местах. – Я прощаю тебе ту выходку у моего дома, ссылаясь на мою измену. Но такого отношения ко мне в следующий раз я терпеть не стану.

Киру уже пробивала мелкая дрожь к концу его монолога. Он страшный человек. Теперь она это понимает, как никогда.

Девушка отвела взгляд от бывшего жениха и посмотрела в окно. За окном погода тоже не радовала. Было пасмурно, а тяжелые тучи, нависшие над городом, словно дополняли всю драматичность ситуации. Люди куда-то торопились, стараясь до дождя добраться до нужного места и не вымокнуть до нитки.

На город грозились вылиться очередные привычные всем питерские дожди.

– Боишься, – протянул брюнет с улыбкой и тоном, которым говорил до этого. – Это хорошо, – как-то ободряюще и радостно продолжил он. – Не заставляй меня делать по-плохому. Я не хочу причинить тебе страдания. Я же люблю тебя, малыш! И если ты будешь хорошо себя вести, все будут счастливы. Даю тебе еще один шанс. Постарайся не делать больше глупостей! Другого шанса не будет. Советую поверить моим словам и все же прислушаться своему внутреннему голосу или разуму. Или чем вы, девушки, думаете. Ты не знаешь другую сторону меня. И уверяю тебя, она не понравится тебе, – тоном победителя закончил Дима.

С этими словами Дмитрий достал бумажник, вытащил доллары, небрежно бросил их на стол и, не забыв поцеловать не шевелящуюся Киру в лоб, быстро пошел по направлению к выходу, набирая по пути чей-то номер.

Кира осталась сидеть на месте. Она снова курила. Ей стало страшно по-настоящему. Она начала бояться Диму.

Кира заказала себе еще кофе.

Снова вспомнила угрозу бывшего жениха. На что он мог пойти, чтобы Кира вышла за него замуж? Нет! Он не сможет помешать ее счастью! Она будет с Адрианом. Ну ЧТО Дима сделает, чтобы остановить ее? Что он предпримет, чтобы она отказалась от Адриана? От своей любви! НИЧЕГО! Он просто ее припугнул.

И все-таки страшно ей было.

Глаза Димы, его голос... Все говорило о том, что он не шутит.

Она написала Адриану о срочной встрече на их месте.

Через час она подъехала в условленное место. Дождь уже всю поливал город, а черное небо рассекали частые молнии, за которыми следовали раскаты грома.

Адриан уже ждал ее там. Кира выскочила из машины и бросилась на его шею со слезами на глазах.

– Что случилось, милая? – спросил американец.

Но Кира лишь крепче прижалась к нему и попросила, чтобы Адриан сильнее обнял ее. Ее пробивала дрожь. И дрожь была не от того, что она промокла и замерзла. Ей было по-настоящему страшно. Как никогда ранее.

– Пойдем в машину! Ты простудишься, – забеспокоился Адриан, думая, что причиной ее дрожи являлся холодный весенний дождь.

– Нет! – воскликнула Кира, пытаясь перекричать гром. – Ты не понимаешь, он угрожал мне! Нам! И я не знаю, насколько можно верить его словам. Я никогда раньше не видела таким его! Он страшный человек! Добрый и хороший человек никогда не станет говорить такое, что говорил он!

– Это всего лишь слова. Я не оставлю тебя! Обещаю! Я люблю тебя! Слышишь?! Люблю!! И мы вместе через все это пройдем! Мы вместе с тобой со всем этим справимся. А теперь пошли в машину. Я не хочу, чтобы ты заболела.

Холодные струи дождя уже ручьем стекали с их волос, лица, одежды. Дождь прятал слезы Киры в своем потоке.

Кира не сдвинулась с места. Она лишь еще сильнее прижалась к возлюбленному.

Тогда он поднял ее на руки и понес к машине. Посадив на пассажирское сиденье, он быстро обошел машину и сел за руль. В машине было тише, чем на улице, лишь дождь барабанил по лобовому стеклу и по крыше машины. И тут было значительно теплее!

Кире удалось успокоиться лишь через некоторое время. Стоило ей лишь вспомнить угрожающий голос Димы, холодный пронзительный его взгляд, как ей хотелось раствориться в непрекращающемся дожде. То и дело сбиваясь, она в подробностях рассказала о своей встрече с бывшим женихом.

Но Адриан заверил ее, что все образуется, а пока он отвезет ее домой. Ему же нужно срочно уладить кое-какие дела.

Вскоре к Кире заехала Злата.

– Я встречалась с Пашей сегодня, – сообщила Злата, стараясь скрыть тревожные нотки в голосе, которые Кира все же без труда смогла распознать. – Он говорит, что Дима в ярости. Он никогда не видел Диму в таком состоянии.

– Да, подруга, – через силу улыбнулась Кира. – Умеешь ты утешить. Что Паша сказал?

– Чтобы вы уезжали из города, – резко ответила Злата. – Паша боится, как бы Дима чего не натворил. Он бесится, что теряет тебя. И поверь, я никогда не видела Пашу таким обеспокоенным и нервным. Я не понимаю, что происходит на самом деле. Он мне ничего не говорит. Но я не ожидала, что он посоветует вам с Адрианом покинуть город. Он лучший друг и правая рука Димы, но он чего-то всерьез боится. Дима не простой человек. И сейчас это ясно как никогда!

– Я это заметила, – согласилась Кира. – Вот не понравился же тебе Дима сразу! Говорила мне ты не связываться с ним. Поздновато я решила послушать тебя. А как он меня добивался!!! Вспомни только те времена! Хватило же ума купиться на это!

– Я сомневаюсь, что нашлась бы такая девушка, которая бы сумела устоять перед такими ухаживаниями столько времени. Тебе же почти это удалось. Но знаешь, я думаю, что ничего

еще не поздно исправить в этой ситуации, – улыбнулась Злата и обняла подругу. – вам нужно послушать совета Паши и уехать из города. Уже поздно, – Злата посмотрела на часы на руке. – Сегодня надо выспаться, а завтра. Не знаю, что завтра, – она глубоко вздохнула.

– Завтра и решим, – бесцветным голосом ответила ей Кира.

Несколько дней прошли относительно спокойно. Дима не досаждал своими звонками и встречами. Он вообще не давал больше знать о себе! Когда Злата спрашивала у Паши, как там поживает Дима и какие его настроения, он лишь пожимал плечами и отвечал, что все спокойно.

– Скорее всего он просто погорячился, когда угрожал тебе, – Паша кивнул в сторону Киры. – Он просто работает, куда-то уезжает, что-то делает. В целом, он ведет себя, как обычно. О тебе вообще не заговаривает. И, кстати, твою фотографию убрал с рабочего стола на компьютере и вашу фотографию в рамке с Бали. Он ведь там сделал тебе предложение?

– Да, – кивнула Кира. – Но значит ли это, что все его слова были пустыми и он просто взбесился тому, что я ему сказала тогда в кафе?

Они сидели в любимом суши-баре втроем: Кира, Злата и Паша. У Златы с Пашей снова продолжился роман, чему не удивлялся уже никто. Эти двое безумно любили друг друга, но их любовь была какая-то своеобразная. Большая любовь – это было правильным определением. Но Кира старалась не углубляться в дела лучшей подруги. Она в любом случае всегда принимала ее решение. Она никогда ее не осуждала. Да, конечно же, она могла сказать свое мнение обо всем этом, но для чего? Злата всегда сделает так, как хочет сама. И в любом случае, это была ее жизнь. Ведь только через ошибки и пережитую боль каждый человек наживает свой собственный опыт и каждый только сам решает, как именно ему поступить в той или иной ситуации. Прощать, смириться или послать все к черту и изменить жизнь в другую сторону.

В любом случае, Злата определенно знала, что делает. Она любила Пашу искренне и всем сердцем. И Паша был всегда на стороне девушек и всегда сообщал обо всем, что знал, касаясь Димы. А знал Паша все обо всем, так как был правой рукой и одновременно лучшим другом Дмитрия.

– Может и правда его гнев прошел, и он одумался? – Злата закурила, чем вызвала недовольство Киры, которая уже точно бросила курить.

Тем более, что буря успокоилась и ее отношения с Адрианом идут в гору, развиваясь со стремительной скоростью.

– Не знаю, – Кира пожалала плечами. – Он прав в одном: эту его сторону я не знаю. То, каким я увидела его в ту последнюю нашу встречу, не передать словами. Я его таким никогда не видела. Бывало конечно, что мы ругались, даже расходились на несколько дней. И не раз такое у нас было, вы оба это знаете. Но НИКОГДА раньше и ни разу я таким его не видела. А этот дьявольский блеск в глазах! – Кира съежилась, на мгновение вспомнив этот жуткий взгляд.

– В одном я уверена точно! – улыбнулась Злата. – Адриан делает тебя по-настоящему счастливой!! Ты только посмотри на нее, котенок! – эти слова были обращены в адрес Паши, тот в свою очередь широко и искренне улыбнулся, и быстро закивал головой.

– Смотри, чтоб искры из глаз не посыпались, а то ты так энергично киваешь головой! – засмеялась Кира и посмотрела на часы, тут же подскочив. – Ой! Вы тут воркуйте, голубки, – Кира поспешно допила кофе, поцеловала подругу на прощание, схватила сумочку и телефон со стола и побежала к выходу, бросив через плечо:

– А у меня свидание с Мужчиной Моей Мечты, на которое я уже опаздываю!

Злата засмеялась и положила голову на плечо Паше, говоря на выдохе мечтательным голосом:

– Я так рада за них!

Паша поцеловал девушку в макушку, продолжая с улыбкой смотреть вслед упорхнувшей подруги и доставая телефон из кармана.

Кира проспала часов пять, не больше. Она лежала с открытыми глазами и смотрела в потолок где-то около получаса.

Снова дурное предчувствие. Уже несколько дней ей было беспокойно. И вроде все очень было хорошо, и она была по-настоящему счастлива. Но почему-то Кира не могла спокойно спать уже несколько ночей. И именно поэтому она не оставалась у Адриана. Не хотела тревожить его и без того чуткий сон. Уверяла его, что это просто нервы или гостиница так на нее действует.

– Но в ту первую ночь ты спала словно ангел и прижималась ко мне всю ночь, как будто боялась, что я растворюсь с первыми лучами солнца, – в шуточной манере возразил Адриан, когда Кира в очередной раз проснувшись посреди ночи в холодном поту, заявила, что она будет ночевать теперь в квартире родителей.

– Я и сейчас боюсь, что этот сон растает, – не без страха проговорила девушка. – Что я однажды проснусь, а тебя не будет больше в моей жизни, – она прижалась к груди Мужчины Своей Мечты, а на глазах вдруг блеснули слезы.

Она по-настоящему сильно этого боялась. Встретив его однажды и отдав ему свое сердце и всю себя без остатка, она не представляла больше свою жизнь без него.

– Глупыш! Я никуда не денусь! – воскликнув, заверил ее Адриан и для убедительности нежно поцеловал. – Когда мы снова будем проводить все ночи вместе? – не без надежды в голосе спросил он.

– Я уверена, что это всего лишь нервы, и это скоро пройдет! И обещаю, что больше не будет ни одной ночи, когда мы будем спать в разных кроватях, – говоря эти слова вслух, она действительно в это верила.

– А мои командировки? – Адриан вопросительно вскинул бровь.

– Я буду всюду следовать за тобой! – и Кира верила, что так и будет. – Как жены декабристов! – рассмеялась она.

– Кто такие жены декабристов? – не понял Адриан.

Кира по-доброму рассмеялась.

Затем принялась вкратце посвящать возлюбленного в исторические подробности.

Но все шло слишком гладко! А тот взгляд Димы все не давал девушке покоя. Он был зол и полон решительности. А вдруг он не шутил? И это лишь затишье перед чем-то действительно страшным?

Где-то в глубине души Киру мучили плохие предчувствия. Что-то должно произойти!

Хотя нет! Скорее всего, слова Дмитрия после их последней встречи на нее дурно подействовали. Она очень впечатлительна. И Дима об этом прекрасно знает. Ничего плохого он не сделает! И тем более, не сможет насильно ее на себе женить. Бред!

Она попыталась улыбнуться.

И у нее получилось.

«Ну, вот и хорошо!» – подумала она.

Кира сладко потянулась и снова улыбнулась. Теперь уже ее улыбка предназначалась проснувшейся Злате, которую она попросила переночевать у нее.

– С добрым утром, дорогая, – пропела Кира.

Злата улыбнулась в ответ.

День начинался хорошо...

– Сегодня поеду к Адриану, – Кира налила кофе подруге. – Нужно узнать, как дела обстоят с папиной фирмой. Он вчера говорил, что юрист почти подготовил все документы.

– Выглядишь счастливой, – Злата улыбнулась, отпивая кофе. – Ммм... Отличный кофе, дорогая! Только ты умеешь так отменно его готовить!

– Да ладно тебе! – Кира слегка смущенно улыбнулась.

– В чем секрет? Научи меня!

– Нееееет, – Кира засмеялась, отрицательно качая головой. – Тогда он уже не будет таким вкусным и моим фирменным!

Злата открыла было рот, чтобы что-то сказать, но вместо этого весело рассмеялась и слегка кинула в Киру печеньем.

– Вот она – благодарность! – шутливо воскликнула Кира. – Я ей варю с самого утра свой фирменный отменный кофе, а она в меня едой бросается!

Кира сделала вид, что обиделась и демонстративно отвернулась. Злата так же демонстративно и выжидающе оперлась головой на руку, не отводя взгляда от подруги.

Через секунду обе девушки уже весело и звонко смеялись.

Кира забрала машину с сервиса и сразу направилась к гостинице, в которой остановился Адриан.

Она слушала веселую музыку, подпевая и пританцовывая, поглядывая при этом то в боковое зеркало, то в зеркало заднего вида, то просто любуясь собой в отражении. Выглядела она чудесно.

Впрочем, как всегда.

Места для парковки у гостиницы не оказалось, а спускаться на подземную парковку девушка не хотела. Пришлось проехать немного дальше и приткнуть машину на обочину у магазинчика. Выпорхнув из машины и все так же продолжая мурлыкать себе под нос, она пошла к Адриану. Она уже успела сильно соскучиться по нему. Ей не терпелось его увидеть. Обнять. Поцеловать.

– Как же хорошо! – пропела Кира, блаженно улыбаясь и подняв голову вверх, рассматривая верхние этажи гостиницы.

Кира немного прищурилась от яркого солнца и посмотрела вперед перед собой.

И тут она увидела Адриана. Он шел по направлению к машине, разговаривая с кем-то по телефону. Выглядел счастливым. Только в походке что-то было не то. И в другой одежде. Он никогда не носил костюмов и галстуков. Он ей говорил как-то об этом.

Но Кира не обратила на это внимания. Решила, что Адриан собрался на деловую встречу.

– Адриан! – громко крикнула Кира и ускорила шаг.

Он поднял голову, посмотрел на нее, продолжая с влюбленной улыбкой разговаривать по телефону. Кира помахала ему рукой и почти побежала к нему.

В этот момент мужчина начал открывать дверцу машины.

То, что случилось дальше, Кира не осознала в полной мере.

Прозвучал мощный взрыв...

Машина, в которую садился Адриан, взлетела на воздух.

Все произошло в какие-то считанные мгновения.

Тут же сработали сигнализации всех машин в радиусе, наверное, километра. Звон бьющихся стекол, испуганные крики людей. Вокруг начал твориться настоящий хаос. Прохожих пугало то, что произошло. Никто не мог понять сразу, что произошло.

Киру немного откинуло взрывной волной назад. Она к тому времени уже успела подойти на близкое расстояние от взорвавшейся машины. Больно ударившись о чью-то машину, она упала лицом на землю, вовремя подставив руки, чтобы не разбить об асфальт лицо, но разбила все-таки нос.

Девушка так и осталась лежать на земле какое-то время, оглушенная взрывом и не в силах понять, что же только что произошло. Ей казалось, что перепонки в ушах лопнули от этого звука.

К ней подбежал молодой мужчина. Помог подняться на ноги. Кира была в шоке. Невидящим взглядом она смотрела на полыхающую машину. Не слышала, о чем говорил мужчина.

– Адриан, – тихо произнесла девушка.

– Что? – переспросил незнакомец.

Тут она полностью осознала произошедшее. Ее глаза наполнились таким страхом и сердце казалось вот-вот разорвется от боли потери. Кира резко поддалась вперед с истошным криком: «Адриан!!!» Но правая нога подкосилась, и она упала бы снова, если бы мужчина не подхватил ее. Из глаз брызнули слезы. Сердце разрывалось от боли. Она медленно сползла на землю, прикрыв рот рукой. Воздуха ей больше не хватало. Машина Адриана полыхала в ярком пламени огня. И он взорвался вместе с ней. Он погиб!

НЕТ!! Он не мог погибнуть! Не мог оставить ее. Он ОБЕЩАЛ быть с ней ВСЕГДА! Слезы душили ее. Не заметив как, она начала кусать свою ладонь, чтобы хоть как-то унять нестерпимую боль в сердце и пустоту в душе. Воздуха не хватало. И что происходило теперь, больше не имело значения. Она тоже больше не хотела жить. Мужчина крепко обнял ее, не давая ей причинить себе боль. А она все повторяла:

– Адриан!! Нет!.. Нет!.. Нет!!!.. Адриан!.. Ты обещал!..

Кира не понимала сколько прошло времени после взрыва, что было дальше, где она находилась сейчас. Она вздрогнула, словно очнувшись после ужасного сна. Осмотрела себя. Когда она успела принять душ? Волосы мокрые. Чей-то махровый белый халат. Мужской, судя по размеру. В руках стакан с виски и со льдом. В душе пустота. А сердца вообще словно не было. Вместо него словно была огромная дыра. Ничего не имело смысла.

Она все еще была жива.

Физически.

Она огляделась.

Место незнакомое. Очень уютная комната с декоративным камином и большим белым ковром с глубоким мягким ворсом. Все было изыскано и со вкусом. Много белого цвета. Напротив нее сидел симпатичный молодой человек и, не отрываясь, смотрел на нее. Выражение его лица было добродушным и сожалеющим. Поймав на себе ее взгляд, мужчина слегка улыбнулся. Он старался выглядеть дружелюбным и всем видом показать, что не желает ей зла. Что хочет помочь ей.

Вот только ей было все равно.

Кира, нахмурившись посмотрела на него. В голове множество вопросов. Но ни один она не могла задать вслух. По какой-то причине она вообще не могла говорить. Она не могла издать ни единого звука. Она словно лишилась возможности говорить. В горле стоял ком. Слез не было.

Или уже не было.

Она не знала.

Она не знала, сколько прошло времени и что происходит сейчас.

Парень словно догадался о ее мыслях и осторожно начал:

– Меня зовут Леша. Я дал тебе очень много успокоительного. С виски, конечно, несовместимо, но раз ты настояла, я не стал препятствовать. Мартини у меня нет, к сожалению. И ты. Наконец-таки, смогла все же успокоиться. Если это можно так назвать.

– Ничего не помню, – бесцветным голосом произнесла Кира.

– ОК, – Леша снова дружелюбно улыбнулся, хоть и понимал, что улыбка сейчас не имеет вообще никакого значения. – Я помог тебе подняться с земли там, на парковке у гостиницы. После взрыва. Ты была в шоковом состоянии. Начала бредить. Ничего о тебе я выяснить не смог. В смысле, куда тебя отвезти или кому позвонить, чтобы тебя забрали. Я не придумал ничего лучше, чем привезти тебя к себе домой. Засунул тебя под душ. Извини, прям в одежде.

Переделалась потом ты сама. Не переживай, ничего дурного я не замышляю, и я не маньяк. Твоя одежда скоро высохнет. Сегодня солнечно!

Она молча смотрела на него пустым взглядом. О чем он вообще говорит? Она слышит его голос, но она не понимает его слов. Или он говорит не на русском языке? Нет, она вообще не понимает его. Словно какие звуки вылетают из его рта, а он сам шевелит при этом губами. Она пыталась вспомнить сама. В голове начали проноситься все последние события. Она бежит на встречу к Адриану. Он идет по парковке к своей машине, улыбается и разговаривает по телефону. А в следующее мгновение его машина вместе с ним взлетают на воздух. Потом она чувствует физическую боль. Наверное, она ударилась. Ну да. Она медленно осмотрела себя, все так же не шевелясь. В поле зрения попали рассеченное колено и руки в царапинах.

Кира прикоснулась к лицу. Вроде все целое. Только нос болит. Наверное, ударилась, когда упала. Дальше было все, как рассказал Алексей. Она вспомнила, что он был в тот момент на парковке, поднял ее, держал, когда она пыталась вырваться и броситься в пламя полыхающей машины вслед за Адрианом. Словно в тумане помнила, что он спрашивал ее о чем-то. Потом словно провал, но она помнила, что он всегда разговаривал с ней. И это всегда были какие-то звуки. Она не понимала ни слова. Дальше был контрастный душ. Она долго провела время, сидя в душевой, царапая и кусая руки. Алексей был рядом все это время. Он старался сдерживать ее, чтобы она не нанесла себе никаких значимых увечий.

Но все это уже было так неважно.

Адриан. Только он был важен в ее жизни.

Слезы снова хлынули из глаз, и она резко осушила бокал с виски. Она не чувствовала крепости алкоголя.

– Как тебя зовут? – осторожно спросил Алексей, встав со своего места.

– Что? – она резко на него посмотрела.

Он взял пустой бокал из ее рук.

– Как зовут тебя? – снова терпеливо и дружелюбно повторил свой вопрос Леша и налил ей еще виски.

– Кира.

Леша, взглядом указав на ее правую руку, спросил:

– Это был твой муж?

– Жених.

Кира задумалась. Это же не было случайностью. Кто-то намеренно заминировал машину...

Конечно же! Как же без него – ДИМА!

– Я убью его! – сквозь зубы проговорила Кира вслух.

Она хотела встать и тут же направится осуществлять задуманное. Она всей душой ненавидела Диму. Ей неистово сильно хотелось убить этого человека. Но сильнейшая в ее жизни слабость не позволила ей даже встать с кресла.

– Кого? – Леша удивленно вскинул одну бровь, через плечо бросив взгляд на девушку. – Он вроде итак уже... того... там...

– Бывшего жениха, – нехотя пояснила Кира, пытаясь вернуться к реальности и собраться с силами.

– Оу! – еще больше удивился парень. – Да у тебя, я смотрю, совсем все сложно!

– Легких путей не ищем, – огрызнулась Кира, но тут же опомнилась. – Извини, – тут же буркнула девушка.

Внутренний голос тут же призвал ее к разуму. Этот человек совсем не виноват в том, что происходит в ее жизни. Он лишь наоборот пытается ей всячески помочь. Следит, чтобы она ничего с собой не сделала.

– Да ничего, – пожал плечами Леша. – Хочешь поговорить об этом? Я умею слушать. И мне нравится помогать хорошим людям.

– Откуда ты знаешь, что я хорошая? – Кира в упор посмотрела на него.

– Вижу тебя, – он улыбнулся. – И глаза у тебя добрые. И очень красивые.

– В другой ситуации я подумала бы, что ты меня клеишь, – слегка улыбнулась Кира.

Она не хотела ему дерзить. Она пыталась быть с ним вежливой. Он вроде как помог ей. Не бросил ее там одну. Она бы наверняка что-нибудь с собой попыталась сделать. Или просто бы сошла с ума.

– В другой ситуации я, может быть, так и сделал бы, – Алексей подмигнул ей.

Кира снова посмотрела на него долгим пристальным взглядом. Парень располагал к себе. Он вызывал доверие.

Кира опять залпом осушила бокал, в очередной раз, удивив Алексея.

– Ты так опьянеешь быстро.

– Нет, – коротко ответила она, протянув руку с пустым бокалом. – Ты куришь?

– Да, – кивнул новый знакомый.

– Угостишь сигаретой? – с надеждой в голосе спросила девушка.

– Конечно.

По ее щекам медленно скатывались слезы. Она через силу себя сдерживала. Но только сейчас. При постороннем ей человеке.

– Все нормально, – он слегка коснулся ее плеча. – Поплачь, если хочешь. Сейчас не тот случай, когда стоит сдерживать себя.

Да, Дима убил Адриана. С этим придется теперь ей жить. Но он не убил их любовь! Любовь не умирает. Даже на том свете. Даже если ее пытаются убить. Любовь не умирает. Никогда. Любовь приходит только раз. И это человек понимает сразу. Все, что было в ее жизни до того – была мишура, сон, бред, шелуха. Много слов есть этому явлению. Но когда приходит любовь – это чувство ни с чем не перепутать. И она верила в это. Кто-то говорил ей давно такие слова, или может она где-то это читала. Но только сейчас она прочувствовала всю глубину и весь смысл этих слов. Она никогда не разлюбит Адриана. Он навсегда останется в ее сердце. Его отняли у нее. Ей разбили сердце. Или вырвали его из груди. Ей придется научиться жить с этим.

И она понятия не имела, КАК ИМЕННО сделать это!

Она уронила голову ему на плечо. Она плакала беззвучно. Снова. Долго. Лишь плечи содрогались. Алексей молчал, слегка проводя рукой по ее волосам. Он сочувствующе смотрел на нее.

Охрипшим голосом, она тихим голосом начала рассказывать обо всем случившемся. Алексей все так же молчал, ни разу ее не перебив. Иногда удивленно вскидывал брови. Иногда так же проводил рукой по ее волосам, словно говоря тем самым, что все будет хорошо.

Закончив рассказ, она замолчала. Молчал и Леша. Он не знал, что сказать ей. Кира, докурив, затушила сигарету:

– Зря, наверно, я тебе все это рассказала. Тебе ни к чему знать чужие проблемы. Я поеду... куда-нибудь.

Она неуверенно встала. Ее пошатывало. От нервов или от выпитого алкоголя она не поняла. И не стала придавать этому значения.

– Нет! Постой, – Алексей слегка коснулся ее руки. – Куда ты в таком состоянии? Я не отпущу тебя никуда. По крайней мере одну.

– Я хочу позвонить Златке, – тоном обиженного ребенка произнесла Кира.

– Конечно, – Леша тут же протянул ей мобильник.

Злата ответила сразу.

– Кирюш! Что с телефоном? Я весь день тебе звоню! Что с голосом?? Что-то случилось?

– Случилось, – бесцветным голосом ответила Кира. – Дима...он... Адриана ...– она не смогла произнести слово «убил», мысли путались в голове, а к горлу снова подступил ком, не давая больше ей сказать ни слова.

Она все еще не верила до конца в происходящее.

Злата начала что-то испуганно спрашивать, но Кира ее не слышала. Ноги подкосились, силы снова оставили ее, и девушка рухнула в кресло, уронив телефон на пол. Она спрятала лицо в ладонях, плечи снова начали судорожно вздрагивать.

Алексей поднял трубку с пола и вежливо объяснил Злате, как до него доехать. Вкратце объяснил, что случилось.

Прошло не больше часа, как Злата появилась на пороге Лешиной квартиры. Она влетела в гостиную и замерла на пороге. Представшая перед ней картина окончательно сбивала Злату с толку. Глядя на подругу, она словно через себя пронесла всю боль, пережитую подругой.

Кира сидела в белоснежном халате в кресле, поджав под себя ноги. Лицо не выражало ничего. Она, не моргая, смотрела в одну точку. В одной руке бокал с виски, в другой давно потухшая сигарета, в пепельнице рядом гора окурков. На щеках высохшие дорожки от слез. Само лицо было бледным. Словно она являлась призраком самой себя. Ни тени чувств, кроме полнейшей пустоты.

– О, Боже! – прошептала Злата и бросилась к подруге, встала на колени возле нее, обхватила ее лицо руками, повернув ее голову в свою сторону.

Кира посмотрела на нее красными глазами.

– Родная моя! – Злата притянула к себе подругу, крепко обняв ее.

По щекам покатались слезы.

Злата приехала не одна. С Пашей, который так и остался стоять на пороге комнаты с застывшим в глазах ужасом.

– До этого момента я не верил, что Дима действительно сделает это, – сказал Паша.

– Может, дать ей еще успокоительного? – предложил Леша.

Злата не ответила. Паша пожал плечами. Тогда Алексей начал действовать самостоятельно, напоив Киру успокоительным. Заодно и Злату.

Кира проснулась в своей комнате. Рядом с ней на кровати сидела подруга. Какое-то время Кира лежала без движения и не моргая смотрела в потолок. Сначала в ее голове промелькнула мысль, что ей приснился страшный сон. Сон, в котором она все чувствовала, словно наяву. Словно все переживала наяву. Нереально яркий сон. Бывают такие сны. Когда ты не понимаешь, что происходят все события во сне. Когда говоришь себе, что это сон, но в этот же момент ясно осознаешь, что все не во сне. Что все происходит в реальности. А когда просыпаешься, то первая мысль: ничего себе! Приснится же! И какое-то время просто лежишь в кровати и не понимаешь, где закончился сон, а где началась реальность. Бывает, что дышишь через раз, боясь пошевелиться и осознать все в полной мере. Вот и Кира просто оставалась лежать в кровати и просто смотрела в потолок.

Долго.

И что творилось в ее голове в тот момент, даже она сама не отдавала себе полной отчетности. Мысли путались.

Через какое-то время девушка резко соскочила с кровати и без слов направилась в ванную комнату. Злата последовала за подругой.

– Все в порядке, Златуль, – тихо сказала Кира. – Просто приму контрастный душ.

Часом позже Кира полностью привела себя в порядок. Ее лицо не выражало ничего, кроме холодной красоты и решительности. Она собиралась ехать к Диме. Злата попыталась ее остановить, предлагая сесть и основательно продумать о дальнейших действиях.

– Нечего думать, – отрезала Кира, обуваясь. – Побудь тут, пожалуйста! Я скоро вернусь домой, – с этими словами схватив ключи от машины с полочки, она выскочила за дверь. – Не бойся, убивать я его не буду.

– Рад тебя слышать, малышка! – услышала Кира в трубке жизнерадостный голос Дмитрия.

Кира сморщилась от отвращения. Вслух же девушка проговорила как можно спокойнее, подавляя в себе желание высказать ему все, что она о нем думает и послать его далеко – надолго:

– Надо поговорить.

– Я в офисе, – коротко ответил он. – Но у меня через сорок минут важное совещание. Постарайся успеть.

– Я успею, – ледяным тоном заверила его Кира.

Когда лифт остановился на нужном этаже, Кира вылетела из него так, словно там был пожар.

Хотя, в душе у нее пожар был.

С безумно красивой секретаршей бывшего жениха она даже не поздоровалась. А когда та попыталась перегородить ей дорогу, с силой оттолкнула ее в сторону. Девушка с визгом отлетела в сторону стола. На ногах она устояла только благодаря тому, что вовремя успела схватиться за край того самого стола.

Все с той же свирепой яростью Кира толкнула двери в кабинет Дмитрия. Дверь с шумом ударилась о стену. Дима, стоявший у стола и разговаривавший по телефону, слегка вздрогнул. Увидев разгневанную Киру, он удивленно вскинул бровь, хотел было что-то ей сказать, но не успел. Кира обеими руками схватила его за грудки и, казалось бы, с легкостью опрокинула его на пол на спину. Дима потерял дар речи от неожиданности, выронив телефон. Последний улетел куда-то под массивный и несомненно очень дорогой стол. Кира со всей дури врезала ему по лицу, разбив губу.

В проходе вопила перепуганная секретарша:

– Я пыталась ее остановить! Но она...

– Пошла вон! – чуть повысив голос, приказал ей Дмитрий, вытирая кровь с губы.

– ЗАЧЕМ?! – Кира попыталась было снова его ударить, но он схватил ее за запястье одной рукой, второй схватил за талию и перекатился на нее, оказавшись сверху и пригвоздив к полу обе ее руки, держа за запястья.

– Хватит и одного удара, малышка! – похотливым взглядом он медленно прошелся по ее телу не без сарказма заметив: – Какой волнующий момент.

Кира оказалась в ловушке. Скинуть его с себя не хватило бы сил даже в момент сильнейшей агонии. Она тяжело и часто дышала. В глазах была ненависть.

Несколько секунд мужчина молча выжидающе смотрел на нее.

– Успокоилась? – спросил он тоном, словно ничего не произошло.

Он был лишь слегка удивлен.

Кира кивнула. Ей больше ничего не оставалось, как только поддаться ему и принять свое поражение. Физически она в сотню раз была слабее его. Дима встал, подал ей руку, желая помочь подняться ей с пола. Но она отмахнулась от него и встала самостоятельно.

– Чем обязан такому эффектному появлению? – ехидно спросил Дима, поднимая свой телефон, быстрым взглядом осматривая его на наличие трещин и сколов.

Кира на мгновение растерялась.

– И ты еще спрашиваешь?! – негромко воскликнула она, нахмурившись.

– Мне не понятно, – пожал он плечами.

– Я об Адриане! – воскликнула она немного громче.

В этот момент у нее зазвонил телефон. Звонила Злата. Кира сбросила вызов.

– А что с ним? – во взгляде Димы читалось полное недоразумение.

Снова звонок. Но Кира снова сбросила вызов, поставив телефон в беззвучный режим и засунув его в карман.

Он раздражал ее. В ненужный момент она внезапно всем понадобилась.

– И ты еще смеешь спрашивать? – ее возмущению не было предела.

– Ну, преподавал вам небольшой урок, – усмехнулся он, наливая себе воды из графина. – Чтобы больше ничего не пробовали натворить. Чтобы знали, что я никогда не шучу, и что я предупреждал вас.

– Что?! Какой, к черту, урок?!

– Я сказал, что ты будешь МОЕЙ женой, чего бы мне это не стоило! – терпение Дмитрия закончилось и теперь он начал говорить на повышенных тонах. – Ты не пожелаала меня слушать! А я предупреждал тебя, что пойду на ВСЕ!

– И даже на убийство, – Кира скорее констатировала факты, чем задала вопрос.

– На все, – холодно и спокойно повторил Дима.

– Я тебя ненавижу! – прорычала Кира. – Я скорее умру, чем выйду за тебя!

– Нет, – улыбнулся Дима. – Этого я тебе не позволю. Но если ты и впредь не будешь меня слушать, то я приму более жесткие меры.

– Зачем? Почему именно я? Что ты за человек такой? Это бред! Идти на ТАКОЕ, чтобы...

– Я. ТАК. ХОЧУ. – отчеканил каждое слово на повышенных тонах Дима.

Кира не нашлась, что ответить. Она развернулась и направилась к выходу. Она была бессильна против него. Она не могла совершенно ничего ему сделать или хоть как-то навредить.

– Только без глупостей на этот раз! – бросил напоследок Дима. – Иначе на этот раз я убью его лично! В упор в голову! Чтоб наверняка!

– Что? – Киру словно ледяной водой облили.

Она резко остановилась в дверях и медленно обернулась.

Ей послышалось? Или она что-то не так поняла?

– Если ты еще раз что-нибудь выдумаешь с Адрианом, что мне не понравится, я не допущу оплошности во второй раз. Я убью его сам лично, стоя рядом и глядя ему прямо в глаза, – терпеливо проговорил Дима. – А сейчас у меня совещание. Так что извини, малышка, мне нужно немного подготовиться.

– Что ты сказал сейчас про Адриана? – Кира отчетливо проговорила каждое слово.

Должно быть, он просто издевается над ней? Она все так же стояла, не шевелясь. Ей снится? Что не так? В чем подвох? Она все видела лично.

– Кириш, ну я разве не ясно выразился? – устало спросил Дима. – Да, в этот раз не вышло...

– Что не вышло? – не понимала Кира. – Машина взлетела вместе с...

Она осеклась, прокручивая в голове прошедшие события: походка Адриана, странный взгляд в ее сторону, улыбка, одежда.

– Это был не он, – медленно произнесла Кира, нахмутив брови и все равно до конца снова не осознавая, что происходит и какую шутку Судьба снова затеяла с ней.

– Нет, это был его брат, – быстро проговорил Дима, набирая чей-то номер.

Поднеся трубку к уху, он сообразил о мыслях Киры. Дмитрий медленно повернул в ее сторону голову, сощурился немного глаза. Так же медленно опустил руку с телефоном.

– Ты разве не знала? – осторожно спросил он.

Пару мгновений Кира еще смотрела на него. Но в следующее мгновение она сорвалась с места и, забыв о боли в ноге, бросилась к лестнице. Так было быстрее, чем ожидать лифт. И кучу народу в лифте. Она не могла ждать.

ОН ЖИВ!!!

Она посмотрела на дисплей своего телефона. Новое сообщение. Адриан: «Я у тебя в квартире. Ты где? Не могу до тебя дозвониться! Рапунцель тоже здесь, и мы переживаем!»

Злату так называл только Адриан!

Сомнений больше не было!

Так выглядит счастье. Ей больше ничего не надо. Теперь он будет рядом! Она даже не боялась споткнуться и упасть, несясь по ступенькам вниз, навстречу любви и счастью!

Дима не отставал. И с ней же запрыгнул к ней в машину. Она не пыталась его вытолкнуть. Зря бы потратила время.

– Дима, как ты мог так поступить? – негодовала Кира. – Зачем ты вообще снова побежал за мной?! Ты хоть представляешь, как жалко ты сейчас выглядишь?

– Я тебя предупредил, – мужчина был подавлен.

Все в нем выдавало его состояние. Он не знал, как быть. Что делать. Все пошло не по его плану. Но и раскаиваться он не собирался.

– Предупреждал?? – взорвалась Кира. – Убить человека?! – подступили слезы, но она взяла себя в руки. – Ты хоть представляешь, через ЧТО мне пришлось пройти все это время?! Да, я не буду скрывать, что очень рада, что Адриан жив! Но его брат!! У него жена беременная! Дима... – она осеклась.

Потом тихо, но отчетливо проговорила:

– Я ненавижу тебя всем телом и душой. Лучше бы ты умер!.. И больше никаких проблем.

Дмитрий дернулся. Очень ему было неприятно это слышать от нее. Он не ответил ничего. Его самолюбие задето. Оставшуюся часть пути они проехали молча.

Двери лифта не успели открыться полностью, как Кира проскользнула в узкую щель и помчалась к квартире. Торопясь и путаясь в брелках, висящих на связке, она выронила ключи из рук.

– Черт, – вслух выругалась Кира. – Сегодня же выкину все брелки!

Наконец, она открыла замок, распахнула дверь и ахнула.

– Адриан!

Она выронила сумочку, бросилась к нему и обняла так крепко, что он с трудом сохранил равновесие.

– О, Боже! – выдохнула она ему в плечо. – Как я рада, что ты жив! У меня сердце чуть не разорвалось от увиденного на парковке!

Она все еще не выпускала его из объятий. Она не верила, что снова может обнимать его живого, целовать его, вдыхать его запах. Стоило ей только взглянуть на него, как ее чувства вспыхнули еще сильнее.

Дима вошел в квартиру медленно и как-то не совсем уверенно. С ревностью, болью и завистью он смотрел на влюбленных.

Тут Адриан заметил Диму. Метнул на него испепеляющий взгляд и резко подался было вперед. Ему хотелось избить до полусмерти убийцу родного брата, но Кира не разжала объятий. Она обняла его еще сильнее, вернув в прежнее положение. Она боялась выпустить его из своих объятий. Словно он бы исчез в ту же самую секунду, когда она разжала бы руки.

– Тебе лучше уйти, – как бы между прочим сказала Злата Диме. – Тебе здесь нечего делать. И тебе тут не рады. Хотя ты это и сам знаешь.

Но Дмитрий продолжал стоять и с болью на лице смотреть на любимую с другим. Он вроде и проиграл. Но не хотел сдаваться.

Адриан с огромной любовью и нежностью посмотрел на Киру.

– Пусть он уходит, – сказала Кира, смотря на Адриана тем же взглядом, что и он. – Дима, уходи, – она посмотрела в сторону бывшего жениха.

Адриан накрыл ее руку ладонью и кивнул. На его лице отразилось понимание. На мгновение, глядя в глаза любимого, Кира забыла о рядом стоящем Диме. Ей снова захотелось обнять его и ощутить прикосновение его рук.

И она прижалась к нему. Их пальцы переплелись. Адриан обнял ее так же крепко.

Американец метнул гневный взгляд в сторону Дмитрия. Тот все еще молча наблюдал за ними. Стоило только взглянуть на Диму, как складывалось ощущение, что он сожалеет о том, что натворил. Еще немного и он, возможно бы, извинился.

А возможно, что он жалеет, что ошибся и убил не того брата. Возможно в его голове теперь рождался новый план, как вернуть любимую и убрать со своего пути Адриана. Возможно прямо сейчас он выстрелит ему в голову, как и обещал Кире всего час назад.

Но вместо этого Дмитрий резко сорвался с места и так же молча выскочил за дверь, бросив на Адриана взгляд, полный ненависти, презрения и... ревности.

– Что там произошло? – спросила Злата, поудобнее располагаясь в кресле напротив воссоединившихся влюбленных.

– В то утро прилетел Джереми. Это мой брат-близнец, – при упоминании брата у Адриана кольнуло в сердце, голос дрогнул. – Ему нужно было срочно уладить кое-какие дела тут в городе. Джер попросил мою машину. За мгновение до взрыва я вышел на балкон, решал свои дела по телефону. Я все видел с высоты своего этажа.

Он замолчал. Ему было сложно продолжать. Кира прислонила свой указательный палец к его губам:

– Ш-ш-ш... Не нужно продолжать, если не можешь говорить об этом. Мы тебя поняли.

– В Лос-Анджелесе осталась его жена – Джессика. Она беременна... была. Маленький очень срок. Когда она узнала о гибели Джереми, то она потеряла их ребенка. Да и сама она не в лучшем состоянии. Я видел тебя с балкона. Но к тому моменту, когда я выскочил из гостиницы, ты уже куда-то делась. А потом все словно в тумане было. Кирюш, мне нужно на несколько дней улететь в Лос-Анджелес. Уладить дела с похоронами, увезти туда все, что осталось... от тела... – по его щеке скатилась слеза.

Кира нежно прижала любимого к себе, поцеловав.

В эту ночь Кира была в гостинице с Адрианом. Она ценила КАЖДУЮ минуту, проведенную с ним.

Как и Адриан. Он потерял брата-близнеца. И до самолета оставалось несколько часов, которые он решил провести с любимой. Он не на секунду не забывал, что произошло. И он не хотел оставлять ее тут одну.

Но обстоятельства снова играли против них.

Кира стояла у окна, придерживая одной рукой портьеру. Адриан подошел с двумя бокалами шампанского. Один отдал любимой. Свободной рукой он обхватил ее талию, нежно прижав к себе и пробежав губами по ее шее.

Ей нравилось прикосновение его груди к ее спине, его руки на ее талии. Его подбородок лежал на ее плече. От его нежных прикосновений по ее телу расходилось сладострастное тепло. Она не уставала им наслаждаться. Она теперь знала, что значит потерять любимого мужчину. Ведь она целые сутки думала, что он мертв. Теперь ей казалось, что его всегда будет мало. Что ей просто необходимы его объятия и поцелуи. Его нахождение рядом. Слышать его голос.

Поставив пустой бокал на столик у окна, она повернулась к Адриану лицом, обвила его шею руками и прильнула к его губам.

«Боже! – подумала девушка. – Как же мне его не хватало! Как же я скучала по нему! Я не смогу жить без него!»

Американец отступил на пару шагов назад, вытянул руки и взял ее за запястья. При этом прикосновении их обоих точно пробил электрическим током, и она почувствовала, что все заботы выскочили у нее из головы.

Опустив ее запястья, Адриан, медленно скользя по коже, повел ладонями вверх по ее рукам. Не отрывая от Киры жаждающего взгляда, притянул к себе. Одна рука потянулась к ее шее и притянула ее голову к своей. Его губы легко скользнули по ее губам.

– Мне было так страшно все это время без тебя, – призналась Кира. – Я была словно во сне. Я думала, что частичка меня умерла вместе с тобой.

Она наверно уже в сотый раз повторила ему об этом.

– Я ведь и правда думала, что больше тебя никогда не увижу. Никогда к тебе не прикоснусь. Никогда тебя не услышу.

– Все в прошлом, – мягко сказал Адриан, нежно улыбнувшись и перебирая одной рукой ее мягкие волосы.

Адриан словно успокаивал ее, как маленького ребенка. И спокойствие, наконец-то, начало возвращаться к Кире.

– Я рядом. Я жив. Теперь все будет хорошо. Люблю тебя!

Его губы прильнули к ее губам, поначалу мягкие, потом твердые и алчущие. Руки заскользили вниз, к бедрам, к подолу платья. Захватив ткань, Адриан начал поднимать ее. Кира таяла от его прикосновений, от его поцелуя, от того, как запылали от этого поцелуя губы. От того, как ее тело реагировало на него.

Руки поднимались все выше и выше. Наконец, он через голову стянул с нее платье и бросил его на пол. Затем, подняв на руки, отнес в постель.

Утром Адриан улетел в Лос-Анджелес, сказав, что это всего на несколько дней...

– Значит – свадьба?

Кира искренне радовалась за подругу. Но ее беспокоило то, что Злата выходит замуж за лучшего друга ее злейшего врага.

– Прости, – виновато улыбнулась Злата. – Я люблю Пашу. Он на нашей стороне. Он очень сильно меня любит.

– Да. Но Дима его друг с детского сада! – констатировала важный факт Кира. – Паша не может быть полностью на нашей стороне.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.